

его въ походы; умеръ онъ 65-ти лѣтъ отъ рода въ г. Киевѣ, куда отправился на поклоненіе Киевскимъ угодникамъ, и погребенъ близъ Великой Успенской церкви¹⁾. Мѣсто умершаго полковника занялъ Степанъ Ив. Тевашевъ. Ему пришлось управлять полкомъ въ самое тяжелое время, какое онъ когда либо переживалъ.

Полковой г. Харьковъ въ 1733 г., 31 мая, постигло большое несчастье: произошедій пожаръ истребилъ около 300 дворовъ; сгорѣли Успенскій соборъ, церковь св. Николая и всѣ лавки²⁾, а также всѣ крѣпостныя укрѣпленія, остававшіяся неисправленными до миниховскихъ походовъ.

Для огражденія южныхъ границъ государства отъ постоянныхъ татарскихъ нашествій въ 1731 г. рѣшено было соорудить нѣчто въ родѣ китайской стѣны. Честь этой остроумной выдумки, непринесшей, впрочемъ, почти никакой пользы, гри надлежитъ, какъ думаютъ, ген. Вейсбаху, начальствовавшему надъ Украинскими войсками³⁾. Эта укрѣпленная линія предохраняла жителей отъ татарскихъ набѣговъ въ такой же мѣрѣ, какъ, при теперешнемъ состояніи нестрѣльного оружія, латы спасали-бы человѣка отъ пули. Пользы она не приносila, но за то унесла немалое количество козацкихъ жизней, изнурила и разорила украинцевъ страшно. Но какое было дѣло всѣмъ этимъ нѣмецкимъ „искателямъ фортуны“, — этимъ піонерамъ „Drang nach Osten“, до жизни и состоянія всѣхъ козаковъ, да и всѣхъ вообще русскихъ, которыхъ они, съ высоты своего чопорнаго величія, считали только варварами.

Укрѣпленная линія должна была тянуться непрерывно отъ р. Днѣпра до р. Сѣверского Донца, что равняется 400 верстамъ; но такъ какъ валы и рвы не шли по ровной линіи, а представляли изъ себя реданы (укрѣпленіе, имѣющее только два фаса, сходящихся подъ острымъ угломъ въ полѣ), которые козаки, въ простотѣ своей, называли просто крючками, то вся эта постройка, въ общей сложности, простидалась до

¹⁾ Пр. Филаретъ. Отд. I, стр. 50.

²⁾ Выписки изъ фамил. лѣт. Квиткъ. Изд. Д. И. Багалѣя.

³⁾ Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 298.

тысячи верстъ въ длину. И это тысяча верстъ непрерывнаго высокаго вала и широкаго рва! Но на этомъ еще не было конца работъ: строили крѣпости, отстоящія на 20—30 верстъ одна отъ другой, копали колодцы, гдѣ не было воды, а ея въ степяхъ этихъ было немного; дѣлали плотины на болотахъ, проводили широкую дорогу вдоль линіи для удобнаго прохода войскъ. Если какія мѣстечки случайно оказывались за линіею, то съ ними не церемонились и перебрасывали на другую сторону ея; строили мосты, насаживали лѣса и колючій терновникъ для устрашенія татаръ. Постройка эта ясно сохранилась и до настоящаго времени. Пролежавъ 160 лѣтъ, валы эти, несмотря на то, что на нихъ давно уже стали съять пшеницу, и теперь еще не менѣе $1\frac{1}{2}$ арш. высоты¹⁾.

Работы начались въ 1731 г. и были поручены сенатору Тараканову и ген.-маіору Дебрину²⁾, а работникамъ должны были быть малороссійскіе и слободскіе козаки, которымъ пришлось вооружиться на этотъ разъ, вмѣсто сабель, „копаницами“ (лопатами). Ген. Дебринъ, увѣдомля Харьковскаго полковника Гр. Сем. Квитку о своемъ назначеніи на постройку линіи, просилъ выслать въ его распоряженіе трехъ козаковъ, которые хорошо бы знали тѣ мѣста, гдѣ предполагалось вести линію — часть укрѣпленій этой черты проходила по южной границѣ области Харьковскаго полка, почему рѣчки, болота и урочища, находящіяся тамъ, могли быть хорошо знакомы полчанамъ. Называлась эта линія Украинскою по мѣстности, гдѣ проходила.

По указу, полученному изъ Бѣлгородской губернской канцеляріи, отъ Харьковскаго полка было потребовано 340 козаковъ.

¹⁾ Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 311.

²⁾ П. Головинскій. Сл. коз. пол., гл. V. Фельдмаршаль Минихъ таکъ атtestованъ императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ въ 1737 этахъ генераловъ: Таракановъ: „Надоится подъ судомъ, интересантъ, капризенъ, не понимаетъ никакихъ приказаний, не имѣть никакой охоты къ службѣ, и какъ онъ притомъ старъ, то всего-бы лучше было, если бы онъ въ деревняхъ своихъ, гдѣ нельзя уже ему вести интригъ, рѣшился проводить остатки своихъ днѣй“. Дебринъ: „Весьма дурно себя ведеть, золь и ни во что не можетъ быть употребленъ; самое лучшее, если уволить его отъ службы съ награжденіемъ деревни или пенсіономъ 300 руб., и столь важное мѣсто, какое онъ занимаетъ, поручить другому“ (Рус. Стар. 1890 г., кн. I, стр. 116—117).

ковъ, съ 10-ти дворовъ по одному¹⁾; отъ всѣхъ слободскихъ полковъ назначено было на эту работу двѣ тысячи, отъ малороссийскихъ полковъ 20 тысячъ и, кромѣ того, 10 тысячъ свободныхъ и владѣльческихъ послополитыхъ. Люди эти должны были взять съ собою по топору, лопатѣ и мѣшку для волки земли; каждые 10 человѣкъ должны были привести съ собою лопаць съ телѣгою или пару воловъ, для возки этихъ инструментовъ, а каждые 50 человѣкъ—одинъ плугъ съ волами, для проведения бороздъ. У людей долженъ быть быть провіантъ на три мѣсяца. Такъ какъ ожидалось, что татары будутъ мѣшать постройкѣ, долженствовавшей разъ навсегда оградить страну отъ ихъ посѣщеній, то люди должны были быть вооружены, а отряды имѣть съ собою пушки. Указъ о высылкѣ работниковъ былъ очень строгій и грозилъ, въ случаѣ неточнаго исполненія, „не малымъ истязаніемъ и отвѣтствіемъ предъ генералитетомъ“²⁾. Козаковъ приказывалось выслать къ р. Берестовенкѣ, въ распоряженіе Тараканова и Дебрины. Изъ Харьковскаго полка, кромѣ назначенаго числа ранговыхъ козаковъ, приказано было выслать и послополитыхъ, руководствуясь числомъ дворовъ,—съ каждыхъ трехъ по одному человѣку³⁾; но сколько ихъ было—назначено—неизвѣстно.

Въ слѣдующемъ 1732 г. для продолженія работъ было приказано назначить отъ слободскихъ полковъ тоже двухтысячное число козаковъ, да, кромѣ этого, еще 600 чл. въ г. Бахмутъ къ солянымъ заводамъ: но исполненіе этого приказа встрѣтило уже затрудненіе. Полковники Харьковскаго и Ахтырскаго полковъ доносили, что въ этомъ году они выслали, противъ прошлогодняго, меньшее число работниковъ потому, что и самое населеніе мѣстечекъ и сель уменьшилось, такъ какъ обыватели, страшась тягости работъ, бѣгутъ⁴⁾ безпрестанно тайно и явно, человѣкъ по 50 и болѣе, и что удержать ихъ отъ этого побѣга нѣть возможности⁵⁾. Несмотря на огромное число рабочихъ силъ, привлеченныхъ къ постройкѣ Укра-

¹⁾ П. Головинскій. Сл. коз. пол., гл. V.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Л. И. Багалій. Матеріали. Томъ I, стр. 277.

⁵⁾ Пол. соб. зак., т. VIII, № 6055.

инской линіи, работа шла медленно и неудовлетворительно. Козаки относились съ ненавистью къ этой выдумкѣ, работали, такъ сказать, изъ подъ палки; да и наблюдали за ними плохо. Главный начальникъ работъ верхомъ не могъ ѿздѣтъ, почему самъ не смотрѣлъ, а вѣрилъ тому, что ему докладывали¹⁾. Командующіе въ Украинѣ генералы, по словамъ фельдмаршала Миниха, заботились только о приращеніи новозаложенныхъ слободъ своихъ, „слободские полковники по домамъ сидѣть, хотя полки ихъ въ походъ идутъ; причина та, что они люди богатые; смотря на нихъ, лучшіе сотники и козаки тоже дома остаются, и только бѣдные безъ связей идутъ въ походъ. Изъ слободскихъ полковъ наряжено было 4200 челов., изъ нихъ теперь при арміи только 2360“²⁾.

Наряды козаковъ и послополитыхъ на постройку линіи продолжались и въ послѣдующіе года, хотя она въ 1733 г. и была уже почти окончена, но происходили вѣчныя починки, обкладка стороны рва дерномъ и проч. На этой укрѣпленной чертѣ поселены были, для ея защиты, ландмилицкіе полки—военные поселяне.

Постройкѣ Украинской линіи не сочувствовали многіе изъ высшихъ начальниковъ: народъ-же просто ненавидѣлъ ее и слѣдѣлъ по ея адресу тысячи проклятій. Этому нельзя и удивляться, ибо производить земляную работу подъ палящимъ солнцемъ, при недостаткѣ воды, работать притомъ, ясно сознавая бесполезность этого дѣла, не могло быть пріятнымъ. Слобожанамъ-же, оставшимся на Украинѣ, нужно было посыпать провіантъ и нести многочисленныя другія повинности. Отлично, съ свойственнымъ малороссамъ юморомъ и мѣткостью, въ двухъ пѣсняхъ изобразили они всю тяжесть работъ и отношение къ ней козаковъ, а также послѣдствія отрыванія рабочихъ руку въ лѣтнее время:

„Ихавъ козакъ на линію—тай вельми надувся;

Иде козакъ изъ линіи—якъ лыхо зогнулся“³⁾.

<p>„Посіяли, поорали, Да никому жаты:</p>	<p>Пошли наши козаченьки Линіи копаты“⁴⁾.</p>
---	--

¹⁾ Л. И. Багалій. Очерки, стр. 306.

²⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XX, стр. 95—99.

³⁾ Л. И. Багалій. Очерки, стр. 328.

⁴⁾ П. Головинскій. Слоб. коз. п., гл. V.

Козаки охотно бы помирились съ этимъ трудомъ, если-бы видѣли отъ того какую нибудь пользу, ибо татарскія нападенія все-таки не прекращались; „они (татары) только то и дѣлали, что переходили линію взадъ и впередъ совершенно безнаказанно“¹⁾). Этп-же самые козаки охотно исполняли такія же постройки, когда полковникъ Гр. Ер. Донецъ проводилъ валъ по р. Сѣверскому Донцу; не было тогда и такихъ повальныхъ побѣговъ, а вѣдь харьковцамъ никто не помогать въ ихъ работѣ—сдѣлали все своими силами, скоро, и не нужно было имъ грозить „истязаніями“.

Съ окончаніемъ постройки Украинской линіи „командирація“ туда харьковцевъ не прекращались—болѣе или менѣе значительныя партии козаковъ посылались ежегодно; тамъ они держали разъезды, исполняли разные наряды и работы. Во время войны съ Турциею на линію назначались большія партии для ея охраны. Такъ въ 1738 г. изъ Харьковского полка было потребовано 450 челов. козаковъ²⁾. Команда эта была поручена сотнику Як. Ковалевскому и собрана подъ Тарановкой. Ковалевскій доносилъ, что команда находилась въ очень плохомъ состояніи, многіе козаки пришли безъ вооруженія, безъ провіанта, что ему одному управиться съ нею будетъ трудно. Но его доношенію, въ командѣ этой было 107 конныхъ и 126 пѣшихъ козаковъ—только, а позднѣе онъ же доносилъ, что козаки, за недостаткомъ провіанта, бѣгутъ съ дороги.

Въ томъ-же году былъ посланъ туда и другой отрядъ Харьковского полка. За полнымъ расходомъ ранговыхъ козаковъ, требуемое число людей набиралось изъ свойственниковъ козачихъ и изъ посполитыхъ. Партии эти обыкновенно прибывали въ очень жалкомъ состояніи; оружія было у нихъ мало, ибо посполитые болѣе были склонны къ плугу и косѣ, чѣмъ къ саблѣ, которыхъ у нихъ иногда и не было въ запасѣ. Вотъ примѣръ состоянія такой партии, назначенной и прибывшей на линію: она мало носила воинственнаго, ибо собрана была изъ малолѣтнихъ и престарѣлыхъ, что можетъ служить доказа-

¹⁾ Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 330.

²⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 16.

зательствомъ, съ какою трудностью исполнялись приказы о нарядѣ людей. Трудно было допустить, чтобы генералы, предъявлявшіе эти требованія, не видѣли и не знали о томъ жалкомъ состояніи, въ которомъ находились тогда слободскіе полки, доведенные до такого состоянія всѣми этими реформами и непосильными требованіями. Несмотря ни на какие резоны, представляемые генераламъ, отъ требованій своихъ они не отступали. Для понужденія полка къ точному исполненію указовъ о присылкѣ людей, въ Харьковскій полкъ былъ командированъ весною полковникъ Пассекъ; ему было поручено осмотрѣть, въ какомъ состояніи находятся наряженные къ отправленію въ походъ люди, и принудить полкъ выслать все и въ томъ именно количествѣ, которое требовалось указомъ. И вотъ, грозя „тяжкимъ Ея Императорскаго Величества гнѣвомъ“, „жесточайшимъ штрафомъ“ (не денежнымъ, а тѣлеснымъ) и даже смертною казнью, полковое начальство гнало на эту злополучную линію всѣхъ—стариковъ и малолѣтнихъ. Изъ 326 человѣкъ, прибывшихъ на Украинскую линію, было „конныхъ, оружейныхъ—96 челов.; съ копьями 10; пѣшихъ оружейныхъ—36 и пѣшихъ съ копьями 184. Изъ этой команды убѣжало 69 челов.; на лицо, по раскомандированію въ разныя мѣста, осталось 124 челов.; а изъ нихъ 34 челов. было престарѣлыхъ и 26 малолѣтнихъ“¹⁾. Слѣдовательно, изъ такой большой команды въ 326 челов., собственно годныхъ осталось только 64 козака. Вышеприведенные данные, какъ нельзя краснорѣчивѣе, показываютъ состояніе полка въ то время. Послѣ этого дѣлается неудивительнымъ отношеніе козаковъ къ службѣ, къ этой ненавистной для нихъ линіи, съ которой приходилось имъ возвращаться, „якъ лыхо, зогнувшись“, а сколькимъ даже и въ такомъ жалкомъ видѣ не удавалось вернуться въ домъ свой, а пастъ на мѣстѣ, сраженнымъ, не пулею или татарскою стрѣлою, а болѣзнями, которая такъ распространены были тамъ, вслѣдствіе изнуренія работами и недостатка въ пищѣ.

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 16.

Глава XII.

Объявление Турецкой войны.—Причины, вызвавшие ее.—Поход генерала Леонтьева 1735 года.—Указ о походе 1736 г.—Приготовление Миниха к походу.—Обоз армии.—Степи.—Степные пожары.—Встреча с татарами.—Движение к Перекопу и к гирбе полуострова.—Хитрость Миниха.—Взятие Бахчисараи.—Обратное движение к Перекопу.—Изнурение армии.—Возвращение полка домой.—Татарский нападение.—Приказ Слободской полкам.—Командование полковника Лесевича.—Затруднение исполнить указ.—Указ о новом походе.—Непосильные требования.—Инструкции о наборах.—Заготовка волов для армии.—Доношения и покорные рапорты сотников.—Указ Ласси.—Доношение Тевяшева и полковой канцелярии.—Доношения сотников о материальном состоянии их солдат.—Подвиги и бедственное состояние казаков.—Поход Ласси в Крым.—Бомбардировка турками русского лагеря.—Переправа через Синашь.—Движение в глубь полуострова.—Сожжение татарских деревень.—Месть казаков.—Сражение с татарами.—Переправа через Занзарь.—Сильный жар.—Смертность, падеж лошадей и недостаток фуража.—Отступление армии.—Возвращение полка домой.—Указ о починке укрепленных мест в полку.—Причины неисполнения указа.—Компания 1738 г.—Выступление полка в поход.—Отступление армии из Крыма.—Чума.—Расквартирование полков в Слободской Украине.—Продовольствие их.—Инструкции об учреждении карантина; караулы.—Прекращение торговли.—Довесение атамана Гончаренко.—Мистности, где была эпидемия в Харьковском полку.—Нелюбовь к выполнению караулами своих обязанностей.—Результаты чумы и ее прекращение.—Пожары.—Последний татарский набег на Украину.—Указ об укомплектовании солдат и о готовности к походу.—Ответ на него полковника.—Средство увеличить число казаков.—Слухи о неприятеле.—Выступление полка.—Участие его в последний год войны.—Заключение мира.—Результаты войны.—Развитие бытства.—Причины того.—Доношения сотников.—Указы о непринимании бывших.—Набег поручика Квитки.—Ведомости о состоянии полка в 1741 г.—Сравнение их с переписью 1732 г.

Так как Крым находился в вассальной зависимости от Турции, то Россия неоднократно предъявляла этой державе свои требования обуздеть татар и не позволять им держать свои опустошительные нападения на южные ее границы. Порта в ответ говорила, что исполнить подобных требований, несмотря на свое искреннее желание, она не может, пбо татары

я не слушаются, чему отчасти и можно было повздрить, такъ какъ удержать татар отъ грабежа, которымъ они исключительно только и жили, было трудно. Съ другой-же стороны, Портъ было невыгодно особенно энергично ратовать противъ того—она постоянно пользовалась плодами татарскихъ набѣговъ, и ей перепадала немалая толика ихъ добычи; почему султаны, всегда такъ жадные до подарковъ, дѣлали больше видъ, что недовольны татарскими неистовствами. Россия это хорошо понимала и потому, не видя другого исхода, рѣшила объявить войну Турции; къ этому представлялось удобное время, такъ какъ она воевала тогда съ Персией.

Съ 1735 года началась эта продолжительная война. Всѣ наши военные дѣйствія, главнымъ образомъ были направлены противъ Крыма, съ цѣлью окончательного его завоеванія. Главнокомандующимъ былъ назначенъ фельдмаршаль графъ Минихъ, бывшій, впрочемъ, противъ этой войны, которая открылась осенью походомъ 40 тысячного корпуса генераль-лейтенанта Леонтьева. Ему было приказано опустошить весь Крымъ, освободить плененныхъ и, по дорогѣ, истребить ногайскихъ татаръ. Дожди, снѣга и морозы, при страшной гололѣдице, заставили этотъ отрядъ, дошедшій до р. Мертвыхъ водъ, вернуться обратно. Почти всѣ лошади корпуса отъ недостатка корма и вслѣдствіе дурной погоды пали, и возвращаться домой приходилось пѣшкомъ. Въ недалекомъ этомъ походѣ принимала участіе и часть Харьковского полка, подъ командою полкового обознаго Ивана Григорьевича Квитки. Такою безплодною прогулкою по степи и закончилась компания этого года, будучи, по случаю ненастной погоды, отложена до слѣдующаго, когда военные дѣйствія возобновлены были весною, въ концѣ апрѣля. 5 марта получень былъ въ полку указъ на имя полковника Тевяшева быть готовыми къ предстоящему походу, а указъ 12 марта повелѣвалъ задержать крымскихъ купцовъ, находившихся въ слободскихъ полкахъ¹⁾.

Помня неудачные крымскіе походы прежнихъ лѣтъ, Минихъ сдѣлалъ некоторые приготовленія; такъ, онъ построилъ цѣлый рядъ редутовъ въ извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго;

¹⁾ Хар. истор. арх., отд. I, № 1.

въ нихъ были помѣщены отряды, чтобы давать приютъ обозамъ и курьерамъ; на пунктахъ этихъ заготовлялся фуражъ для арміи. 20 апр. Минихъ съ войсками, простиравшимися до 58 тысячъ¹⁾, въ числѣ которыхъ было 4 тысячи украинскихъ козаковъ, двинулся пятью колоннами въ походъ, въ Крымъ. Обозъ этой арміи былъ до невѣроятія громаденъ. По словамъ Манштейна, „армія Миниха не выступала въ походѣ иначе, какъ въ сопровожденіи обоза изъ 90 тысячъ повозокъ“²⁾. Это несоразмѣрное ихъ число было въ арміи для возки продовольствія, ибо на добываніе такового на мѣстѣ разсчитывать было нельзя; необходимо было возить также съ собою дрова для варки пищи. Степи, по которымъ приходилось двигаться, были лишены не только деревьевъ, но можно было пройти 10—20 верстъ, не встрѣтивъ ни единаго кустика. Армія, выступая съ ночлегомъ, не знала, найдетъ ли она воду на новой стоянкѣ; поэтому, не желая подвергать войска страданіямъ отъ жажды, которая такъ сильно мучила людей во время похода Голицына, фельдмаршаль распорядился, чтобы въ каждомъ полку было до 10 бочекъ, которыя имѣли, впрочемъ, еще и другое назначеніе—онѣ служили для устройства плавучихъ мостовъ: для этой цѣли имѣлось еще въ полкахъ отъ 8 до 10 дубовыхъ досокъ³⁾. Все это и доводило число повозокъ до такой баснословной цифры, что, конечно, страшно отягощало армію и замедляло ея движение.

Степи представляли только то удобство, что не нужно было заботиться о фуражѣ, ибо его было въ изобилии: трава въ степи была превосходна и достигала высоты въ ростъ человѣка. Эта трава могла обезпечить кормъ для арміи, правда, только въ началѣ лѣта, пока не дозрѣвала и не высыхала. Съ половины же юля эта самая трава представляла большую опасность, такъ какъ ее легко можно было зажигать, что довольно часто татары и практиковали. Огонь, гонимый вѣтромъ, быстро двигался впередъ, и степь тогда представляла изъ себя цѣлое море огня: вся армія могла бы сгорѣть, если

¹⁾ Г. лейт. Лееръ. Энцикл. воен. и мор. наукъ, томъ IV.

²⁾ Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 336.

³⁾ Ibidem.

бы не принимали противъ этого нѣкоторыхъ мѣръ: на ночлегѣ нужно было окапывать бивакъ рвомъ, въ два фута шириной, чтобы, въ случаѣ степнаго пожара, прекратить путь огню, для тушенія которого приказано было на каждую подводу брать метлы. Въ степи не было никакихъ особо проложенныхъ дорогъ—путь былъ вездѣ, вслѣдствіе полного простира: это давало возможность арміи, въ случаѣ близости непріятеля, строиться въ одно, или нѣсколько каре, помѣщая обозъ внутри.

Въ эту походъ отрядъ Харьковскаго полка выступилъ, подъ командою того-же обознаго Квитки (отъ всѣхъ слободскихъ полковъ 4200 козаковъ); съ полкомъ добровольно отправился и циркузовскій священникъ от. Степанъ Бугаевскій¹⁾. Войска двигались лѣвымъ берегомъ Днѣпра. Въ степи 7-го мая встрѣтился съ татарами, въ числѣ 20 тысячъ,—ген. Шпицгель въ уроцішѣ „Черная долина“, гдѣ когда-то, во времія походовъ Голицына, понесли такое страшное пораженіе слободскіе полки—Сумской и Ахтырскій. Татары бросились на русскій отрядъ, высланный на разведку, но чрезъ шесть часовъ подошелъ Минихъ, и непріятель обратился въ бѣгство, оставивъ 200 челов. убитыми. Встрѣченные Шпицгелемъ татары были изъ отряда Калга-Султана, высланные также на разведку. Пленные показали, что самъ ханъ съ 100 тысячами стоять у Перекопа, куда армія и двинулась въ одномъ общемъ каре, съ обозомъ въ серединѣ.

Въ сраженіи при Черной долинѣ участвовали и харьковцы, гдѣ много козаковъ и старшинъ слободскихъ было убито..

Дальнѣйшее движеніе къ Перекопу прошло безъ стычекъ; только 14-го мая, при выступленіи съ ночлегомъ, русскіе были окружены массою татарскихъ наѣздниковъ²⁾, но нѣсколькихъ пушечныхъ выстреловъ было достаточно, чтобы вся эта орда обратилась въ бѣгство и укрылась за перекопскими укрѣплѣніями, предъ которыми вечеромъ того-же дня армія и остановилась. Перекопомъ Минихъ овладѣлъ 21 мая. Послѣ этого, отрядивъ ген. Леонтьева въ Кимбуриѣ (10 тысячъ регуляр-

¹⁾ Пр. Филаретъ. Отд. II, стр. 175.

²⁾ Ген.-л. Лееръ. Энцикл. сл. воен. и мор. и., т. IV.

ныхъ и 3 тысячи козаковъ), Минихъ двинулся далъе, внеся войну въ самый полуостровъ, къ Козлову (Евпаторія). Во время этого движенія, особенно чрезъ морскіе рукава, на армію нападали татары, но бывали съ урономъ отражаемы.

5 июня заняли Козловъ, самый важный пунктъ полуострова. Жители зарывали свое имущество, отравляли колодези, зажгли городъ, а сами убѣжали въ горы. Около Козлова Минихъ простоялъ пять дней, чтобы дать отдыхъ войску и напечь хлѣба и сухарей. Имѣя намѣреніе отсюда двинуться къ ханской столицѣ—Бахчисараю, фельдмаршалъ приказалъ распустить слухи, что армія отсюда отправляется обратно къ Перекопу. Благодаря этой хитрости, татары были введены въ заблужденіе и не успѣли испортить дорогъ, ведущихъ къ Бахчисараю. 15 июня подошли къ городу, откуда ханъ въ продолженіи долгаго времени предпринималъ свои губительные набѣги на Россію. Татары не ожидали и, видимо, не допускали возможности появленія русскихъ подъ своею столицею, почему городъ этотъ вовсе укрѣпленъ не былъ, но на защиту его со всѣхъ сторонъ стекались татары и заняли всѣ доступы чрезъ горы со стороны Козлова. Оставя четвертую часть силъ своихъ, подъ начальствомъ Шпигеля, для обороны лагеря и обоза, Минихъ, по пробитіи вечерней зары, двинулся къ Бахчисараю по трудной горной дорогѣ и, незамѣтно обойдя татаръ, 16-го на разсвѣтѣ появился въ виду города. Татары оказали отчаянное сопротивленіе, ихъ поддерживали янычары, составлявшіе гарнизонъ города. Вначалѣ авангардъ, въ которомъ были козаки, былъ ими опрокинутъ, но подоспѣвшая пѣхота рѣшила дѣло, ворвавшись въ Бахчисарай. Городъ, богатѣйшій дворецъ хана, изъ котораго владѣтель его бѣжалъ раньше, были преданы грабежу и огню.

На другой день, 17-го, армія преслѣдовала непріятеля за р. Салгиръ. Генералъ Измайлова безъ боя занялъ г. Симферополь.

На этомъ остановилось завоевательное движеніе Миниха, и онъ принужденъ былъ повернуть назадъ къ Перекопу. Къ этому решенію понудило его то, что войска были странно изнурены походомъ и нестерпимымъ жаромъ знойнаго лѣта.

Минихъ самъ былъ виновенъ въ этомъ изнуреніи, ибо начиная движеніе обыкновенно въ самую жаркую пору дня; недостатокъ въ водѣ къ тому же сильно давалъ себя чувствовать, ибо татары, отступая предъ русскими, портили воду, бросая туда всякия нечистоты ¹⁾, а рѣкъ въ Крыму очень мало.

Одна третъ всего войска лежала въ болѣзняхъ; былъ также полный недостатокъ въ провіантѣ; и, если-бы козакамъ не удалось захватить 10 тысячъ барановъ и нѣкоторое количество рогатаго скота ²⁾, то арміи пришлось бы попросту голодать. Принявъ рѣшеніе отложить завоеваніе Крыма до слѣдующаго года, Минихъ отвелъ армію къ Днѣпру, а слободскіе полки отпустилъ по домамъ. Въ Харьковскомъ полку на winter-квартирахъ расположились генералъ Леонтьевъ со своимъ штабомъ и три пѣхотныхъ полка, получавшихъ провіантъ отъ полчанъ ³⁾.

Результатомъ похода этого года была гибель людей и лошадей отъ истощенія и болѣзней, ибо въ бояхъ пало не болѣе двухъ тысячъ. Изнуренные труднымъ походомъ, болѣзнями и потерями на полѣ сраженія при Черной долинѣ, вернулись домой харьковцы, чтобы, отдохнувъ за зиму, собравшись съ силами, на другой годъ снова нести свои головы все въ тотъ же дорого стоившій имъ Крымъ.

Рядомъ съ походомъ русскихъ войскъ, татары не переставали нападать на Україну. Не успѣль полкъ воротиться домой, какъ за нимъ, почти по пятамъ, шли татары и дѣлали свое дѣло. Такъ, 15 ноября 1736 г. было получено въ полку извѣстіе, что татары прорвались чрезъ линію и грозятъ нападеніемъ ⁴⁾. Въ виду неожиданности татарскихъ набѣговъ, слободскимъ полковникамъ приказано было жить, не въ полковыхъ своихъ городахъ, а въ пограничныхъ мѣстахъ для удобства патрулирования за непріятелемъ и скорости доставки донесеній ⁵⁾.

Воротившимся домой харьковцамъ неособенно то при-

¹⁾ Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 337.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 47, № 2.

⁴⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 1.

⁵⁾ Ibidem.

шлось и отыхать: для наблюденія за татарами, содержанія разъездовъ отъ р. Вороной до крѣпости Кази-Керменя, для защиты редутовъ, курьеровъ и провозимаго провіантъ быль командированъ полковникъ ахтырскаго полка Лесевицкій, съ командою въ 600 челов. Въ составѣ этого отряда приказано было назначить и изъ Харьковскаго полка козаковъ; такъ какъ приказъ (11 авг.) полученъ быль въ то время, когда полкъ находился на обратномъ походѣ изъ Крыма, то набрать требуемое число людей въ эту командировку, видимо, было трудно, ибо есть донесеніе цереконскаго сотника, что онъ быль не въ состояніи исполнить предписанія полковой канцеляріи—выслать даже только шесть козаковъ, назначенныхъ отъ этой сотни въ отрядъ полковника Лесевицкаго¹⁾). Кромѣ этого, около м. Тора (Славянска) находился уже небольшой отрядъ харьковцевъ, силою въ 109 козаковъ, подъ начальствомъ сотника Ковалевскаго, для наблюденія за степями, грознотаинственными въ своемъ кажущемся спокойствіи, но готовыми ежеминутно оживиться появленіемъ царей своихъ—дикіхъ ордынцевъ.

25 февр. 1737 г. полученъ уже быль въ канцеляріи указъ готовиться къ новому походу. На этотъ разъ полку предъявили требованія не по его силамъ. Такъ, командированъ быль въ полкъ Изъединовъ для набора въ одномъ Харьковскомъ полку 1146 козаковъ и посполитыхъ²⁾), а послѣ прішла еще инструкція о наборѣ 3 тысячъ человѣкъ и еще одна о наборѣ 737 челов.³⁾ вооруженныхъ и съ провіантомъ на 6 мѣсяцевъ! Набрать людей приказано было изъ подпомощниковъ, причемъ инструкція не допускала наемныхъ. Нужное количество людей приказывалось распределить по сотнямъ, равномѣрно тому числу ранговыхъ козаковъ, какое по штату положено было имѣть въ нихъ. Требованія эти, съ грознымъ начalomъ: „по указу Ея Императорскаго Величества“, сыпались въ полкъ съ разныхъ сторонъ, такъ что неизвѣстно было, какія изъ нихъ и исполнять. Эти указы показывали

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 1. Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 47, № 2.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

ясно только то, что начальство не имѣло понятія объ истинномъ положеніи дѣлъ въ полку, не хотѣло брать во вниманіе всѣ тѣ поборы и повинности, которые несли слободскіе полки. Требовали, не только несоразмѣрно большого числа людей, которымъ нужно было пахать, сѣять, косить, но брали, не платя ничего, подводы, фуражъ, провіантъ; а теперь было приказано заготовить воловъ для арміи—и полкъ харьковскій долженъ былъ скупить и приготовить ихъ 1309 головъ¹⁾.

Рядомъ съ присылкою въ канцелярію указовъ, побуждавшихъ исполнять ихъ „безотлагательно“, подъ разными угрозами, въ ту же канцелярію сыпались бумаги другого рода, долженствовавшія не въ меньшее, если не въ большее уныніе повергать полковника, который являлся козломъ отщущенія и долженъ былъ отписываться на указы, присылаемые отъ Ласси (этотъ „русскій“ фельдмаршалъ всѣ свои указы подписывалъ по нѣмецки, можетъ быть, иногда и не зная, что онъ тамъ подписываетъ, ибо для него недоступно было чтеніе этихъ указовъ, написанныхъ на варварскомъ языке писаремъ, стремившимся, по тогдашнему обыкновенію, только къ тому, чтобы наставить возможно больше разныхъ произвольныхъ крючковъ, украшавшихъ, по его мнѣнію, почеркъ). Бумаги, посылаемыя въ канцелярію, съ другой стороны, были „донашенія“ и „покорные рапорты“, въ которыхъ сотники утѣшали полковника извѣстіями, что у козаковъ нѣтъ совсѣмъ лошадей,—а требовалось ихъ по двѣ на каждого, нѣтъ даже такихъ, на которыхъ козакамъ можно было бы гнать воловъ въ армію²⁾), и нѣтъ оружія; наконецъ, вѣкоторые сотники доносили, что и полнаго числа козаковъ нѣтъ въ сотняхъ.

Особенно ясно и характерно выказалось это непониманіе нѣмецкими генералами истиннаго положенія дѣлъ въ полку въ слѣдующемъ году. Фонъ-Ласси прислалъ (отъ 20 фев.) свой указъ на имя полковника Тевяшева, снабженный всѣмъ для его устраниенія—и именемъ Ея Величества, и обѣщаніемъ пріличнаго наказанія за неполненіе;—въ этомъ указѣ приказывалось полку нарядить въ армію „Его Высокоповелитель-

¹⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 47, № 2.

²⁾ Ibidem.

ства" (Ласси) тысячу человѣкъ, съ полковникомъ и старшиною; кромѣ этого приказывалось назначить для содержанія патрулей отъ Спѣваковки до Лугани 34 челов. и въ г. Бахмутъ 32, а остальныхъ козаковъ выслать на украинскую линію; и все это „съ провіантомъ на 6 мѣсяцевъ, въ надлежащей воинской исправности". Отрядамъ этимъ, въ какое мѣсто кому было назначено, предписывалось явиться „на раневу" непремѣнно къ 1 апрѣля. Получивъ такое требование нарядить 1066 ранговыхъ козаковъ, а „остальныхъ" выслать на линію, при штатѣ полка въ 600 челов. и при расходѣ въ силу указовъ того-же начальства по разнымъ командировкамъ, полковникъ Тевяшевъ написалъ „всепокорное доношеніе", въ которомъ „всенижайше" просилъ его высокоповелительство, чтобы ему, „занеудобь возможностью" исполнить предписаніе, не оставаться „въ напрасномъ истязаніи"—сообразить слѣдующее: въ Харьковскомъ полку, согласно царскому повелѣнію (1733 г.), положено имѣть выборныхъ козаковъ 800 челов.; изъ этого числа, по такому-же указу, велѣно 100 козаковъ отдать въ регулярную роту; къ этому-же числу, по опредѣленію „высокоповелительного генералитета" (1736 г.), предписано прибавить еще 100; слѣдовательно, за вычетомъ ихъ, въ полку осталось только 600 козаковъ, но изъ нихъ въ командировкахъ были:

1) У содержанія постовъ отъ Спѣваковки до Лугани .	100	коз.
2) На Украинской линіи у содержанія постовъ-же .	250	"
3) При Сибирскомъ, Рижскомъ и Ростовскомъ драгун-скихъ полкахъ, при комисарахъ, для посылки за фуражемъ	15	"
4) При комисарахъ, состоящихъ при генералитетѣ для раздачи фуража	8	"
5) Для покупки лошадей	9	"
6) За Украинскою линіею, „укрисковой предосторожности"	4	"
7) Для сбора фуража на полки	4	"
8) На почтахъ въ разныхъ мѣстахъ.	22	"

Всего было въ расходѣ 412 коз.¹⁾

При полку, значитъ, было тогда на лицо только 188 козаковъ, которыми полковникъ могъ распоряжаться, но довольно

¹⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., отд. I, № 19.

трудно было ему обратить ихъ въ 1066 и имѣть, къ тому же, еще „остальныхъ". Есть и другое доношеніе полковой канцеляріи, въ которомъ говорится, что такъ какъ козаки всѣ раскомандированы, то люди наряжены изъ подпомощниковъ, но указанного числа набрать все-таки нельзя, ибо подпомощники большою частью разбрѣжались, а какихъ удалось собрать, тѣ на плохихъ лошадяхъ и вооружены дурно—„за оскуденiemъ". По поводу наряда требуемаго числа козаковъ, канцелярія, по обыкновенію, разослава предписанія по сотнямъ, какъ-бы умывая руки, ибо ей, конечно, хорошо было извѣстно истинное положеніе дѣлъ; въ нихъ она, со своей стороны, требовала отъ сотниковъ назначенія нужнаго числа людей въ походѣ. На это послѣдовали изъ сотенъ слѣдующіе отвѣты: сотники Угольчанскій, Валковскій, Переокопскій и Люботинскій доносили, что приготовиться къ походу въ скоромъ времени они не въ состоянии, ибо козацкія лошади взяты подъ подводы, а свойственники козаковъ большою частью въ бѣгахъ ¹⁾. Липецкій сотникъ Авксентіевъ, командированный также въ другія сотни (Тишковскую и Салтовскую), доносилъ, что онъ не могъ набрать тамъ нужнаго числа козаковъ, въ удостовѣреніе чего и представлялъ въ канцелярію расписки сотниковъ о томъ. Положеніе Харьковскаго полка было до крайности тяжелое, какого онъ еще никогда не переживалъ: поля оставались незасѣянными, многие обыватели продавали свои грунты, разорившись совершенно; побѣги разбелись страшно: козаки бѣгали съ постовъ (доношеніе Угольчанскаго сотника); чрезъ Україну маршировали русскія войска, причиняя жителямъ разныя притѣсненія и обиды, а на нихъ надобно было, къ тому-же, поставлять фуражъ; требовались подводы подъ тяжести, погонщики къ воламъ, которыхъ приходилось поставлять въ армию ²⁾.

Не взирая на такое бѣдственное положеніе, полкъ 17-го апр. выступилъ въ походъ, войдя въ составъ арміи фельдмаршала Ласси, назначенной для покоренія Крыма. Самъ-же Михаилъ съ другою арміею отправился подъ Очаковъ. Высту-

¹⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., отд. I, № 19.

²⁾ Ibidem.

пивъ изъ Изюма 1 мая, харьковцы, которыхъ и на этотъ разъ повелъ тотъ-же Ив. Гр. Квитка, 14 іюня переправились чрезъ Топкія воды ¹⁾). Армія расположилась бивакомъ на морскомъ берегу; 27 іюня турецкій флотъ, близко подойдя къ берегу, началъ бомбардировку лагеря; это-же продолжалось 28, 29 и 30 числа, но русскіе отвѣчали туркамъ энергично. Непріятель, потерявъ одинъ фрегатъ, много кораблей и людей, принужденъ былъ уйти въ открытое море. Ласси, желая обойти г. Перекопъ, гдѣ былъ расположенъ 60-ти тысячный татарскій отрядъ, по Арбатской стрѣлкѣ вступиль въ Крымъ. Двигаясь далѣе, армія 2 іюля подошла къ Гнилому морю, чрезъ которое войскамъ приходилось переправляться. Ширина этого затока Азовскаго моря была 14 верстъ; мѣсто это въ Крыму славится своими лихорадками. Конница пошла чрезъ это море—п въ бродъ, и вплавь, а пѣхота переправлялась на плотахъ, сдѣланыхъ изъ пустыхъ бочекъ и другого материала, найденнаго при арміи; артиллерию перевозили также на плотахъ, а нѣкоторыя козацкія пушки тащили просто по дну за собою, что было возможно при незначительной глубинѣ этого моря. Послѣ этой отважной переправы, армія пошла вглубь полуострова и двигалась до 9 іюля, безпощадно предавая огню и грабежу встрѣчающіяся по пути татарскія деревни. Особенно на этомъ поприщѣ отличались козаки, отплачивая татарамъ ихъ-же монетою. Накипѣвшая вѣкамъ ненависть вызывала подобную месть; среди козаковъ не было ни единаго, который-бы при этомъ случѣ не мстилъ за смерть или плѣнъ кого-либо изъ близкихъ ему людей. Удивляться жестокости этой войны нельзя,—съ татарами другой образъ веденія ея былъ-бы не примѣнимъ.

14-го взять былъ и сожженъ г. Карасу-Базаръ. На слѣдующій день происходило сраженіе съ татарами, продолжавшееся цѣлый день. Въ этомъ дѣлѣ нѣсколько разъ жизнь Квитки подвергалась опасности: два раза его „мало не вбито“²⁾) изъ пушки и дважды ружейною пулею. Въ битвѣ этой татарами предводительствовалъ самъ ханъ. Побѣда осталась за русскими:

¹⁾ Фамил. лѣт. Квітокъ, изд. Д. П. Багалѣя.

²⁾ Ibidem.

къ вечеру харьковцы благополучно пришли въ лагерь. 16-го подошли къ Занзару, по дорогѣ же также татарскія деревни. 20-и 21 іюля харьковцы находились въ арріергардѣ, съ ними были ихъ пушки. Татары въ эти дни нѣсколько разъ дѣлали свои нападенія, но ихъ отбивали постоянно съ урономъ. 21-го, во время переправы чрезъ Занзаръ, послѣ полудня, татары сдѣлали сильное нападеніе на обозъ; завязалась перестрѣлка, и непріятель только къ вечеру отступилъ.

Между тѣмъ, отъ стоявшихъ первое время сильныхъ жаровъ и отъ недостатка воды, всѣмъ приходилось переносить много страданій,—козаки погибали, лошади ихъ изыхали. Только 29-го, когда кончилась переправа чрезъ Занзаръ, эта удушливая жара разразилась грозою и сильнымъ дождемъ; благодаря этому воздухъ очистился, и армія вздохнула свободно, спѣша собрать дождевую воду; поили ею свой скотъ и лошадей и сохраняли ее въ запасъ ¹⁾.

По причинѣ недостатка въ фуражѣ и распространившейся сильной смертности среди людей и падежа лошадей и скота, армія пошла обратно изъ Крыма. Харьковцы, отдохнувши на р. Молочная Воды (р. Токмакъ, впадающая въ Азовское море), двинулись домой и прибыли въ Харьковъ 14 сентября. Они, вѣроятно, въ недоумѣніи задавали себѣ вопросъ, зачѣмъ ихъ, вотъ уже третій годъ подрядъ, водить въ Крымъ, гдѣ они умиралі отъ изнуренія и болѣзней; они понимали, что нѣсколько десятковъ сожженныхъ деревень татарскихъ не есть еще завоеваніе Крыма, что эти ежегодные походы не достигаютъ своей цѣли, недерживаютъ татаръ отъ нападенія на Украину. Такъ и теперь нашествіе ихъ ожидалось—это видно изъ того, что въ томъ году послѣдовало предписаніе начальства починить Харьковскую крѣость, а такъ-же и другія укрѣпленія мѣста въ полку. Крѣость въ Харьковѣ, благодаря немалому уже времени, что пришло стоять ей, а главное „чрезъ пожарное разореніе“ ²⁾ (1733), пришла въ большой упадокъ. Г. Харьковъ, ни до этого времени, ни послѣ, осажденъ непріятелемъ никогда не былъ, хотя отстрѣливаться ему приходилось не разъ.

¹⁾ Фамил. лѣт. Квітокъ. Изд. Д. П. Багалѣя.

²⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 9.

Для починки крѣпости, весь нужный для этого матеріалъ приказано было брать изъ помѣщичьихъ дачъ, а рабочихъ изъ владѣльческихъ обывателей. Приказъ о починкѣ этихъ крѣпостей пришелъ въ тяжелое время—онъ довершилъ отягощеніе и переполнилъ чашу. На предписаніе полковой канцеляріи приступить къ работѣ, нѣкоторые сотники сообщали, что произвести починку они не могутъ; другие доносили, что выслать требуемаго числа рабочихъ, для поправки Харьковской крѣпости, они также нѣмогутъ, ибо люди разбѣжались. Такъ, напр., для исправленія крѣпости въ Харьковѣ, требовалось 381 подвода и 400 пѣшихъ людей¹⁾; требовавшіеся люди и подводы были распределены по сотнямъ, но прислано ихъ было только 206 подводъ и 284 челов.; изъ этого-же числа разбѣжалось 83 челов. пѣшихъ и съ подводами ушло 113. Значитъ, въ починкѣ участвовало только 93 подводы и 201 пѣшихъ людей, вмѣсто 381 и 400 челов. Сотникъ доносилъ, что въ тарановской крѣпости нѣть ни пушекъ, ни пороху, ни ядеръ, а сотника Ольшанскаго, Золочевскаго, Валковскаго, Пересѣчанскаго и Мерефянскаго доносили, что они крѣпостей своихъ починить вовсе не могутъ, за полнымъ недостаткомъ рабочихъ, ибо люди, послѣ назначенія ихъ на работу, обыкновенно разбѣгались²⁾.

Кампанія 1738 г. еще меньшіе принесла результаты, чѣмъ предыдущаго; она была положительно неудачна. Харьковскій полкъ, послѣ обычныхъ требованій набора людей въ большомъ количествѣ, 31 марта³⁾ выступилъ въ походъ изъ Харькова съ генераломъ Ласси въ очень скромномъ количествѣ и, снова переправясь чрезъ Сивашъ, вошелъ въ Крымъ, откуда въ скорости армію принуждены были вывести обратно. Болѣе страшный врагъ, чѣмъ татары и зной, при недостаткѣ пропитанія, гналъ на этотъ разъ армію—чума, заставившая очистить даже завоеванныя въ прошломъ году крѣпости Кинбурнъ и Очаковъ, гдѣ въ этомъ году были и харьковцы, въ числѣ 100 козаковъ, при сотникѣ и подпрапорномъ⁴⁾.

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 9.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Фам. лѣт. Квитокъ. Харьк. Календарь 1885 г.

⁴⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 27.

Фельдмаршаль Ласси, по возвращеніи изъ похода, расположился на зиму со всѣмъ своимъ штабомъ въ Бабаяхъ—селѣ Харьковскаго полка—и въ ближайшихъ къ нему деревняхъ, не избравъ полковаго города своею штабъ-квартирою, въ виду свирѣпствовавшей тамъ чумы. Войска его расположились на винтеръ-квартирахъ, въ предѣлахъ трехъ слободскихъ полковъ (шесть драгунскихъ и восемь пѣхотныхъ). На долю харьковцевъ выпало поить и кормить одинъ драгунскій и четыре пѣхотныхъ полка). Въ силу указа Ласси, харьковскимъ слобожанамъ приходилось продовольствовать „безъ заплаты“ весь многочисленный штабъ фельдмаршала, половину расположеннаго въ полку числа людей провіантомъ и казенныхъ лошадей овсомъ, сѣномъ—же—лошадей всѣхъ пяти полковъ. Для продовольствія другой половины было приказано устроить провіантскіе магазины, изъ которыхъ-бы полки могли получать провіантъ и овесъ. Но такъ какъ въ этихъ магазинахъ не было заготовлено кн. Трубецкимъ, которому было поручено это, ровно никакихъ запасовъ, даже послѣ неоднократныхъ требованій Ласси, то довольствовать войска пришлось все тѣмъ-же многострадальнымъ обывателямъ; у нихъ, правда, бралось „подъ квитанцію“, но къ нимъ полчане, наученные горькимъ опытомъ, относились съ болѣшимъ недовѣріемъ. Годъ этотъ былъ неурожайный, и запасовъ у самихъ жителей было немного; по этому фельдмаршаль Ласси, входя въ тяжелое положеніе жителей, предписывалъ въ своемъ указѣ производить сборы, не причиняя полчанамъ насилия и обидъ, но одно это предписаніе уже краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о тѣхъ способахъ, которые практиковались войсками при сборахъ¹⁾.

Помимо страшнаго отягощенія, причиняемаго постоеемъ, возвратившіяся изъ похода войска внесли въ Харьковскій полкъ еще и чуму. Эпидемія эта началась въ Турціи, разразилась съ страшною силою въ Яссахъ и Бухарестѣ, далѣе перенеслась въ Польшу, появилась въ гг. Барѣ, Могилевѣ, Каменецѣ-Подольскѣ и др. и стала свирѣпствовать на Украинѣ²⁾. Была разослана инструкція, въ которой указывались мѣры

¹⁾ Мос. отд. арх. гг. шт., оп. 47, № 2.

²⁾ Бантышъ-Каменскій. Ист. Мал. Рос., ч. III, стр. 71.

предосторожности, и, рядомъ съ этимъ, было приказано на границахъ Турціи и Польши учредить карантины, для чего поставить заставы, гдѣ-бы задерживались всѣ, идущие изъ тѣхъ земель. Проѣзжающихъ приказано было выдерживать нѣкоторое время въ карантинѣ, провѣтривать ихъ вещи и строго смотрѣть, чтобы чрезъ линію этого оцѣненія никто бы не прорывался. Харьковскому полку было приказано доставлять дрова и сѣбѣстные припасы людямъ, стоящимъ на форпостахъ и въ карантинѣ (приказъ 13-го ноября). Кромѣ этого, нужно еще было изъ здоровыхъ мѣстъ полка доставлять сѣбѣстные и питейные припасы въ мѣстности полка-же, но зачумленныя¹⁾, причемъ запрещалось жителямъ зараженныхъ мѣстъ переходить въ здоровыя мѣстности, для охраненія которыхъ, внутри области полка были разставлены караулы по дорогамъ, ведущимъ изъ г. Харькова въ Безлюдовку, Хоропшево, Островерховку, Аксютовку, Торъ, Гуляй-Поле и Мережу; даже по маленькимъ дорожкамъ были разставлены караулы. Каждый постъ состоялъ изъ обывателей не менѣе пяти человѣкъ. Имъ было приказано не пропускать изъ м. Зміева, подъ угрозою смертной казни. Для большаго-же внушенія страха поставлены были на дорогахъ висѣлицы²⁾; всѣ маленькия тропинки приказано было завалить и зарубить. Людей, стоящихъ на постахъ, приказано было перемѣнять чрезъ недѣлю, но они часто разбѣгались, за недостаткомъ сѣбѣстныхъ припасовъ. Такъ, разбѣгались многіе козаки изъ команды Изюмскаго полка³⁾). Вездѣ прекращены были ярмарки, торговля.

Для огражденія полковаго города вокругъ разставлены были также караулы, для чего приказано было командировать изъ сотенъ козаковъ въ г. Харьковъ въ числѣ 200 человѣкъ. Для содержанія карауловъ полковникъ Пассекъ, назначенный для наблюденія за патрулями въ Харьковскомъ полку, ордеромъ потребовалъ также 66 козаковъ. Въ м. Зміевѣ находились косари для заготовки сѣна на полкъ. Между ними появилась

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 17.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

чума; для разслѣдованія объ этой болѣзни былъ посланъ харьковскій атаманъ Гончаренко. Онъ, возвратясь оттуда, доносилъ, что 30 іюля умерло отъ чумы въ однѣ сутки 5 челов.; въ командѣ-же косарей заболѣло горячкою 17.

Въ слѣдующихъ мѣстахъ полка свирѣпствовала эпидемія: въ с. Новомъ-Салтовѣ, Хотомлѣ, Мартовомъ¹⁾ (доношеніе Кошелева отъ 17 іюля) и въ самомъ Харьковѣ (рапортъ 5-го окт.)²⁾, котораго не спасли караулы, ибо чума туда проникла. Если судить по одному извѣстному намъ случаю, то эти караулы и не могли предохранить отъ заразы, ибо они не особенно добросовѣстно исполняли свои обязанности: такъ, писарь м. Волчяго пропустилъ 7 козаковъ, притомъ даже бѣглыхъ съ линіи, чрезъ посты, не выдержавъ ихъ въ карантинѣ, взявъ за это взятку³⁾). Много жертвъ выхватила эпидемія эта изъ полка. По ея окончаніи, въ отвѣтъ на требованіе начальства обѣ укомплектованіи сотенъ, для отправленія въ походъ, посылались доношенія старшинъ, что людей взять неоткуда, ибо козаки, ихъ братья и свойственники въ сотнѣ, наприм., Салтовской и въ Безлюдовкѣ, „вымерли едва не совсѣмъ“; то-же было и въ двухъ харьковскихъ сотняхъ⁴⁾). Далѣе, липецкій сотникъ (2 апр. 1739 г.) доносилъ, что козаки вымирали „цѣлыми семьями“⁵⁾.
X

Чума, начавшаяся въ августѣ, продолжалась въ сентябрѣ въ Харьковѣ и въ другихъ мѣстахъ полка; въ октябрѣ эпидемія продолжалась, „воздухъ былъ смрадный“, многіе дома вымирали до единой души. Только въ ноябрѣ чума или, какъ сее тогда называли, „опасная болѣзнь“ стала понемногу стихать и прекратилась совершенно только въ декабрѣ⁶⁾.

Лѣто этого года отличалось частыми „шкодливыми громами“, бывшими причиной многихъ пожаровъ. Такъ, въ Харьковѣ 3 іюня сгорѣли двѣ церкви—Пр. Богородицы, въ Покровскомъ монастырѣ, и св. Благовѣщенія,—и одна въ с. Безлюдовкѣ⁷⁾.

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 17.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem, № 27.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Фамильная лѣт. Квитокъ, изд. Д. И. Багалѣ.

⁷⁾ Ibidem.

Годъ этот замѣчательнъ въ исторіи Слободской Украины еще и въ томъ отношеніи, что татары въ послѣдній разъ появлялись въ ея предѣлахъ. Въ 1738 году самъ ханъ участвовалъ въ набѣгѣ на Украину, пріѣдя къ Донцу¹⁾. Татары въ этотъ свой послѣдній набѣгѣ сожгли нѣсколько селъ и увѣли много плѣнныхъ, но нѣкоторая часть изъ нихъ была отбита.

Главная гроза пронеслась мимо, такъ какъ крымцы всѣми своими силами на этотъ разъ обрушились на Малороссію; Слободская Украина избѣгла болѣшой бѣды, которая, по всѣмъ видимостямъ, собиралась надъ нею. Лѣтомъ этого года въ степи начало замѣчаться большое оживленіе, предвѣщавшее незадурдный набѣгъ, съ которыми жители свыклись и на которые давно перестали уже обращать большое вниманіе, подтверждая тѣмъ извѣстную истину, что человѣкъ можетъ свыкнуться со всѣми невзгодами, даже съ тѣми ужасами, которые несли съ собою татары. Это равнодушіе къ опасности выражалось въ плохомъ состояніи укрѣпленій—рвы засыпаны, валы обрушены: въ крѣпостяхъ не было пороху и ядеръ. Разъѣзды, высылаемые далеко въ степь для разведокъ, доносили, что кочевыя татарскія племена начали подыматься—“кормить своихъ лошадей”, что даже самъ крымскій ханъ готовится со всею ордою сдѣлать нападеніе на русскія границы и что въ его отрядѣ имѣются даже турецкія войска. Въ виду готовящагося такого, большого набѣга, потребовались и соотвѣтствующія мѣры предосторожности и приготовленія къ отпору непріятеля. Фельдмаршалъ Минихъ и начальникъ края Румянцевъ, указами своимъ, распорядились о приведеніи въ полную исправность всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ слободскихъ полкахъ; пограничныя мѣстечки должны были укрѣпляться земляными валами, рогатками или полисадами. До этого времени небывшее укрѣпленіе въ Харьковскомъ полку м. Дергачи приказано было теперь укрѣпить, имѣя въ виду помѣстить тамъ полковой обозъ; для этого дергачевскимъ жителямъ пришлось въ самое короткое время приготовить 700 двухсаженныхъ полисадъ, заостривъ каждую и продолживъ въ двухъ мѣстахъ. Такъ какъ почти всѣ козаки дергачевской сотни находились въ

¹⁾ Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 341.

раскомандированіи, то пришлось, для укрѣпленія мѣстечка, ограничиться только этимъ, копать-же рва положительно было некому. Даѣше приказано было обывателямъ вооружиться ружьями, никому не отлучаться изъ своихъ мѣсть, чтобы быть готовыми на случай тревоги скакать на сборный пунктъ для отраженія ожидаемаго врага. Небольшія партіи татаръ все чаще и чаще начинали появляться около границы: маяки засвѣтились, предупреждая жителей о близости грабителей. Отсюду начали присыпаться донесенія, что, напр., бахмутскіе солевары, поѣхавши за дровами въ лѣсъ, попались въ плѣнъ, что сторожевые разъѣзы едва могли уйти отъ преслѣдованія и т. п. Жители мѣсть неукрѣпленныхъ, напуганные тревожными вѣстями, спѣшили укрыться со своимъ скотомъ и имуществомъ въ крѣпостяхъ, представлявшихъ обыкновенно надежную защиту отъ татаръ, нелюбившихъ терять время на осаду ихъ; въ селахъ и хуторахъ остались только пастухи и люди, которымъ терять было нечего. При такомъ тревожномъ положеніи, когда приходилось со дня на день ожидать нападенія, когда каждый козакъ былъ дорогъ и необходимъ для охраны своей родной земли, требовалось еще назначить тысячу козаковъ на линію, область-же полка оставалась, такимъ образомъ, совсѣмъ безъ защиты, если бы татары прорвались чрезъ линію, что имъ удавалось неразъ. Полкъ грозному врагу, грозному именно своюю численностью, могъ только противопоставить 70 козаковъ¹⁾, которыхъ полковникъ Тевяшевъ едва могъ собрать, ибо все было раскомандировано, притомъ полковникъ жаловался, что лошади его команды худы и изнурены. Нѣкоторая сотни, напр., тишковская, не могли выслать ни единаго козака, всѣ находились по разнымъ командинровкамъ. Команду свою полковникъ Тевяшевъ повелъ къ Изюму. Но главная тучи собирающейся грозы пронеслись стороною и разразилась надъ многострадальной Малороссіею.

Настала весна 1739 года и принесла съ собою несчастнымъ харьковцамъ, неуспѣвшимъ еще оправиться послѣ чумы, обычные тяжести. Отъ 23 марта послѣдовала въ полкъ указъ,

¹⁾ Харьк. ист. арх., отд. I, № 19.

которымъ повелѣвалось имѣть „прележное стараніе“, чтобы укомплектовать изъ братьевъ и свойственниковъ недостающее въ полку число козаковъ и чтобы у каждого козака было по двѣ лошади, исправное оружіе, огнестрѣльные припасы, все вообще нужное и провіантъ на шесть мѣсяцевъ. Въ предстоящей походѣ долженъ быть выступить самъ полковникъ, со всею полковою старшиною, сотниками, подпрапорными, съ артиллеріею, для которой лошади должны быть приготовлены хорошошія; разрѣшалось, впрочемъ, вмѣсто ихъ имѣть и воловъ, которыхъ нужно было собрать также и для возки провіанта. Для выступленія въ походѣ повелѣвалось ждать особыго приказанія, съ получениемъ котораго, слѣдовать немедленно на „генеральное рандеву“. Воловъ, назначенныхъ въ армію, ни куда на тяжелыя работы не брать; для присмотра за ними нарядить погонщиковъ изъ обывателей, по одному человѣку на всякую пару воловъ; приготовить же на каждую пару по повозкѣ въ полной исправности, а также косы, топоры, долота и бурава. Для надзора за погонщиками на каждые сто человѣкъ назначить по одному подпрапорному, которому строго слѣдить за тѣмъ, чтобы они не разбѣгались. Писавшіе эти указы знали хорошо, что полчане крайне неохотно отдавали воловъ своихъ, ибо имъ за нихъ по большей части не платили, почему приказывалось объявить имъ и обнадежить ихъ, чтобы они „сумленія не имѣли, что за оные (воловы) всеконечно учинена имѣеть быть заплата“¹⁾.

Таковъ былъ приказъ, на который полковникъ преаккуратно не замедлилъ отвѣтить, что онъ его получилъ и повелѣлъ сотенной старшинѣ „наикрѣпчайше“, чтобы все было исполнено, и что по сотнямъ были посланы полковые старшины для осмотра, по окончаніи котораго они представили свои репорты далеко не утѣшительного свойства: что полнаго числа укомплектовать невозможно, что въ нѣкоторыхъ сотняхъ (въ Харьковѣ, гдѣ ихъ числилось двѣ, въ Салтовской и Безлюдовской) многіе козаки, ихъ братья, свойственники и подпомощники отъ бывшей моровой язвы „вымерли едва не совсѣмъ, если-же гдѣ и остались, то малолѣтніе; но и въ мѣ-

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 27.

стахъ, гдѣ эпидемія не произвела такихъ опустошеній, козаки, благодаря безпрерывнымъ походамъ и командировкамъ, пришли въ крайнее разореніе; подпомощники-же ихъ тоже разорились окончательно. Если, при крайнемъ напряженіи, силъ, и можно будетъ собрать нѣкоторое количество козаковъ, то у каждого будетъ только по одной лошади—и то съ великими трудностями достать ихъ будетъ можно. Къ тому-же изъ комплектныхъ козаковъ 100 человѣкъ находилось тогда въ Очаковѣ, 50 содержало патрули отъ Спѣваковки до Лугани, а 79 человѣкъ взято было въ регулярныя роты, на мѣсто умершихъ и бѣглыхъ²⁾.

Для того-же, чтобы увеличить комплектъ козаковъ, послѣдовать приказъ всѣхъ дѣтей старшинскихъ и подпрапорныхъ, которыхъ въ возрастѣ, но не несутъ дѣйствительной службы, а только иногда исправляютъ временно нѣкоторыя должности, —всѣхъ ихъ назначить подпрапорными, если они достойны того; если-же нѣтъ, то записать въ рядовые козаки.

Изъ „походной канцеляріи“ Румянцева получено было 7-го марта сообщеніе, что непріятель ворвался въ наши границы и что, по слухамъ, онъ намѣренъ „вдарить“ на слободы. По этому предписывалось полковнику приготовиться къ отпору и къ походу²⁾. Выступилъ полкъ 26 апрѣля въ слѣдующемъ составѣ: 10 человѣкъ полковыхъ старшинъ, считая тутъ и полковника, 7 подпрапорныхъ, 1 литаврщикъ, 9 пушкарей, 480 рядовыхъ козаковъ, въ числѣ которыхъ 372 козака было, все-таки, двуоконные. Всѣми правдами и неправдами удалось полковнику Тевяшеву выставить въ этотъ походъ козаковъ, сверхъ положенного по комплекту, пѣшихъ 200 чel., а конныхъ 100. Всѣ они были распределены между 16-ю сотнями полка; въ среднемъ приходилось на каждую сотню выставить лошади по 12 пѣшихъ и 6 конныхъ, что, при тогдашнемъ ихъ плачевномъ положеніи, слѣдить было нелегко, ибо приходилось часто брать по два человѣка съ каждого двора (доношеніе лицецкаго сотника), чего прежде никогда не бывало³⁾.

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 27.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

Въ послѣдній годъ этой тяжелой войны полкъ участвовалъ въ походѣ Миниха въ Молдавію; въ августѣ былъ при осадѣ г. Хотина и въ битвѣ при д. Ставучанахъ (17 авг.) съ турками, бывшими подъ начальствомъ Вели-паши (90 тысячъ), которые были разбиты на голову; весь лагерь достался побѣдителямъ. Результатомъ этой побѣды была сдача Хотина (19 авг.). Послѣ этого армія перешла чрезъ р. Прутъ и 1 сент. заняла Яссы. Вскорѣ заключенъ былъ Бѣлградскій миръ, по которому Россія и Порта обязались не допускать козаковъ и татаръ беспокоить другъ друга; съ этого времени татары прекратили свои набѣги на Україну.

Итакъ, всѣ эти походы Миниха и Ласси, кромѣ большихъ потерь въ людяхъ, гибнущихъ, главнымъ образомъ, отъ болѣзней, изнуренія и голода, когда солдаты, даже офицеры, падали мертвыми на ходу¹⁾—не принесли ровно никакой пользы, ибо Крымъ остался не покореннымъ,—только Азовъ былъ пріобрѣтенъ, съ условіемъ, однако, срѣть его укрѣплѣнія. Для полка-же эти годы были въ высшей степени тягостны вслѣдствіе цѣлаго ряда обрушившихся на него бѣдствій. Матеріальное положеніе харьковцевъ было плохо,—плоды ихъ трудовъ шли на русскія войска безъ всякаго вознагражденія, ибо, какъ пишетъ въ своихъ запискахъ, къ несчастью до нась не дошедшихъ, харьковскій полковникъ Тевяшевъ: „большую частью брали все безъ платы, а когда и съ платою—по самымъ нисшимъ цѣнамъ и то подъ росписки, по которымъ обыватель хотя и обнадеженъ былъ въ исправномъ полученіи за все, однако и до нынѣ (1763 г.) остается на провіантской канцеляріи болѣе 100 тысячъ рублей“²⁾.

Всѣ тягости, постигшія бѣднаго слободскаго козака, способствовали сильному развитію побѣговъ. Бѣжалъ козакъ изъ командировокъ, гдѣ приходилось ему просиживать цѣлые годы, будучи оторваннымъ отъ своей семьи и чистенькой хаты съ вишневымъ непремѣнно садочкомъ, стосковавшись за своими

¹⁾ Д. И. Багалій. Очерки, стр. 339.

²⁾ С. И. Кованько. Истор.-стат. опис., Хар. Губ. Вѣд. 1859 г., № 8; Пр. Філареть. Отд. II, стр. 71.

„жінкою и дітками“. Бѣгали козаки съ постовъ, гдѣ имъ приходилось стоять безъ пищи, терпя голодъ; бѣгали съ Українскою линію, поглотившей безконечное число козацкихъ жизней. Часто они это дѣлали, видя и ясно сознавая всю бесполезность того, что ихъ заставляли исполнять; бѣгали въ одиночку, цѣлыми партіями и даже селеніями. Какой-нибудь „подпомощникъ“, у котораго было на плечахъ содеряніе рангового козака, дѣлое хозяйство и своя семья, будучи назначеннѣй въ далекій походъ, трепеталъ за участъ своей жены и дѣтей, оставшихся беззащитными, и уѣгалъ. Между тѣмъ, его отцы и дѣды, жившіе въ тѣ времена, когда не было ни этихъ линій, ни русскихъ войскъ въ завоеванномъ ими краѣ, никогда не бѣгали, а бились только съ татарами. Тяжелое то было время: ежеминутно грозила опасность потерять жизнь и лишиться семьи, но козаки тогда не бѣгали; теперь-же, когда такъ, повидимому, заботились о безопасности слобожанъ и распоряжались ими не ясновельможные паны полковники, а высокоповелительные графы, побѣги все увеличивались... Бѣгства эти начали распространяться, и притомъ въ большомъ числѣ, когда требованія къ полку стали предъявляться выше того, что онъ могъ исполнить. Число полковыхъ козаковъ, за отдѣленіемъ 200 человѣкъ въ регулярныя роты, ограничено было 600, а являлись, какъ мы видѣли, такія требованія, которыхъ превосходили штатъ полка въ пять разъ¹⁾. Канцелярія, хотя и пыталась иногда разъяснить настоящее положеніе дѣль русскимъ генераламъ, подписывавшимся по нѣмецки, но это не помогало; тогда она, исполняя требованія, назначала козацкихъ братьевъ, свойственниковъ, даже подпомощниковъ, т. е. людей, несущихъ немало повинностей, но не обязаныихъ служить въ строю. Это, естественно, вызывало неудовольствія, было причиной разоренія и влекло за собою побѣги. Канцелярія была просто завалена доношеніями отъ сотниковъ, гдѣ они сообщали о бѣгствѣ людей. Всякій указъ о назначеніи въ какую-либо командировку не обходился безъ того, чтобы не вызвать цѣлой литературы по этому поводу; то сотники доносили, что назначать некого и не съ кѣмъ,

¹⁾ Харьк. ист. арх. Отд. I, № 8.

ибо ни людей, ни оружия не было; то доносили, что столько-то изъ собранныхъ уже козаковъ разбѣжалось. Сами сотники, подпрапорные, да и полковая старшина даже, постоянно рапортовались больными, чтобы только не идти въ командировкы. Полковникъ Тевяшевъ грозитъ „лишенiemъ чести и живота“ полковому судью только за то, что тотъ не могъ собрать людей къ означенному времени, которыхъ требовала полковая канцелярія¹⁾. Сотникъ Ольшанскій получаетъ ордеръ, призывающій выслать десять человѣкъ козаковъ въ распоряженіе русскаго офицера; высылаются только четыре, но и тѣ разбѣгаются, а новыхъ уже вмѣсто ихъ и не назначается²⁾.

Въ продолженіи 1737 и 1738 годовъ изъ регулярныхъ ротъ убѣжало 63 человѣка, и въ числѣ ихъ капралы. Нѣкоторые бѣглые укрывались полковою старшиною³⁾. Валковскій сотникъ Богаевскій доносилъ, что только за время съ 17 июля по 11 августа изъ его команды, числомъ въ 450 козаковъ, отправленной на линію въ крѣость св. Михаила, убѣжало 89 человѣкъ; команда эта должна была, по приказанію полковника Кашинина, косить сѣно ежедневно безъ отдыха, съ утра до самой ночи. Козаки, доведенные тяжестью работы до изнеможенія, побросали своихъ лошадей и имущество и начали разбѣгаться. Богаевскій донесъ въ канцелярію, что, если она не позабочится объ уменьшениі работъ, онъ не ручается за то, что и всѣ козаки разбѣгутся⁴⁾. Такими доношеніями о побѣгахъ, повторяемъ, полковая канцелярія была завалена, и привести ихъ можно было бы множество. Главнокомандующіе издавали указы о запрещенії помѣщикамъ принимать въ свои слободы бѣглыхъ; эти указы подтверждались, но мало достигали своей цѣли.

Жители, напримѣръ, м. Переяславца ушли оттуда и поселились въ хуторѣ генерала Кейта⁵⁾; согласно приказу, ихъ хотѣли повернуть обратно, но перекопскій сотникъ Пащенскій доносилъ полковой канцеляріи, что приказчикъ генерала Кейта отказался выдать бѣглыхъ козаковъ⁶⁾. Эта слобода начала се-

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 27.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem., № 22.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibidem.

литься въ 1738 г.¹⁾). Поселенцевъ этихъ приказано было также выслать на Украинскую линію въ числѣ 210 человѣкъ съ сотникомъ Ковалевскимъ во всей воинской исправности и съ провіантромъ на шесть мѣсяцевъ²⁾). Но это бѣжали все рядовые козаки, козаки регулярныхъ ротъ, посполитые, даже капралы, а вотъ примѣръ побѣга офицера регулярной роты, которому служба, казалось бы, не приносила уже такихъ тягостей, какъ рядовымъ: поручикъ Прокофій Квитка проживалъ въ имѣніи своемъ въ с. Безлюдовкѣ. Ему объявили, что онъ назначенъ въ походъ на Украинскую линію и предписывали явиться въ роту, которая была уже готова къ выступленію и собрана при р. Дайгунѣ. Но такъ какъ Квитка этого предписанія не исполнилъ, въ роту не поѣхалъ, то къ нему былъ посланъ капралъ Семенъ Гладкій съ 4-мя рядовыми, которому было приказано „предложить учитиво“ Квиткѣ щатъ въ роту; если же и это учитивое предложеніе не будетъ имѣть успѣха, тогда привести поручика подъ карауломъ. Квитка, когда ему было передано приказаніе начальства, пустился на хитрость: прикинулся покорнымъ и, сказавъ, что въ роту поѣдетъ и въ походъ пойдетъ, пошелъ подъ предлогомъ собираться въ дорогу, въ другую хату. Надѣвъ тамъ вмѣсто мундира сермяжный кафтанъ, онъ, съ ружьемъ въ рукѣ, въ сопровожденіи одного своего слуги, выскочилъ изъ окна и побѣжалъ къ берегу р. Удѣ, гдѣ ждалъ его другой человѣкъ въ лодкѣ, перебѣжалъ на другой берегъ и скрылся³⁾). Многіе рядовые той роты, въ которой числился Квитка, оставивъ ружья, мундиры и аммуницію, бѣжали отъ предстоящаго похода (1738 г.), и Квитку обвиняли въ томъ, что онъ ихъ будто бы подбилъ къ тому и помогалъ имъ⁴⁾. Имѣніе и имущество Квитки были описаны, а его самаго было приказано вездѣ искать—онъ унесъ съ собою 50 руб. ротныхъ денегъ, которые были при немъ.

Въ дѣлахъ сохранились вѣдомости о состоянії Харьковскаго полка въ 1741 г.; причемъ проводится параллель между

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 16, стр. 1.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem., № 22.

⁴⁾ Ibidem.

населенiemъ 1732 г., по произведенной тогда переписи, въ населенiemъ 1741 года. Изъ этихъ вѣдомостей видно, что козаковъ, лхъ братьевъ, свойственниковъ за этотъ періодъ времени уменьшилось въ 1034 челов., а число подпомощниковъ на 7856; всего, значитъ населеніе полка противъ 1732 г. уменьшилось на 8890 челов.¹⁾—число не маленькое, ясно свидѣтельствующее о тѣхъ бѣдахъ, какія полку пришлось пережить. Остается сожалѣть, что намъ неизвѣстно число умершихъ отъ чумы, чтобы опредѣлить, во что за все это время обошлись харьковцамъ походы Маноха и постройка этой печальной памяти Украинской линіи.

Помѣщаемъ здѣсь эти двѣ вѣдомости, изъ которыхъ можно видѣть уменьшеніе числа населенія по сотнямъ.*

Извѣстie отъ повытia канцеляриста А.к. Протасова, количеcтво числа въ Харьковскомъ полку козаковъ и ихъ дѣтей, братьевъ и свойственниковъ по переписи 732 году состояло и въ нынѣшнемъ году по вѣдомостямъ оныхъ козаковъ и драгунъ и свойственниковъ состоить, о томъ значится подъ симъ. Іюля дня 1741 г.²⁾.

Званіе сотнямъ.	По переписи 732 г.		Въ нынѣшнемъ году.		
	Козаковъ.	Изъ дѣтей и свойственниковъ.	Количсв.	Драгунъ.	Изъ дѣтей и свойственниковъ.
Въ г. Харьковѣ въ обоихъ сотняхъ, въ томъ числѣ въ с. Даниловкѣ и с.	-	-	-	-	-
Царкунахъ	130	780	83	41	640
Въ сотнѣ Тишковской	20	120	33	9	190
" " Липецкой	70	420	35	13	326
" " Салтовской	59	354	42	18	201
" " Волчанскої	11	66	7	3	42
" " Дергачевской	65	390	49	20	348
" " Золочевской	40	240	32	8	259
" " Пересячанскої сѣ. Песочин.	45	270	35	13	242
" " Ольшанской	55	330	45	10	196
" " Люботинской	30	180	22	9	153
" " Угольчанскої	50	300	34	10	206
" " Валковской	65	390	52	18	335
" " Переяконской	36	216	24	9	131
" " Хорошевской	35	210	25	7	142
" " Мерефянской	35	240	25	8	164
" " Соколовской и Таравовкѣ .	54	324	44	10	198
Итого.	800	4800	587	206	3773

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, стр. 1, № 54.

²⁾ Ibidem.

Извѣстie о состояніи Харьковского полку подпомощниковъ по сотнямъ низеписанныхъ годовъ¹⁾.

	По переписи 732 г.	Нынѣшняго 741 г. по сен- тябр. вѣдом.
Въ сотняхъ Харьковскихъ 3 села	2290	1471
" " Переяконской 3 села.	613	550
" " Люботинской	392	342
" " Угольчанскої	592	264
" " Валковской	1293	822
" " Пересячанскої сѣ. Ковягами	525	401
" " Мерефянской " " Островерхов.	712	518
" " Соколовской " " Безлюдовкой	514	408
" " Дергачевской " " Лозовыми	1213	1046
" " Золочевской сѣ. селами	644	614
" " Липецкой " "	649	559
" " Тишковской " "	134	132
" " Салтовской " "	1110	1182
" " Ольшанской " "	1028	743
Итого.	17440	9584

Все это очень краснорѣчивыя цифры, ясно говорящія, что реформы, вводимыя въ слободскіе полки за то, что они, по выражению указа, такъ вѣрно и безпорочно „служили и въ такомъ постоянномъ и непоколебимомъ пребывали порядкѣ²⁾), привели ихъ еще къ большему беспорядку и разоренію, отъ которыхъ императрица Анна Иоанновна стремилась ихъ избавить. Указъ ея объ этомъ написанъ такъ тепло и сочувственно, что, если бы ея воля была исполнена, козакамъ не приходилось бы теперь оставлять насиженныхъ мѣсть, бѣжать и обращаться въ бездомныхъ бродягъ.

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, стр. 1, № 54.

²⁾ Пол. соб. зак., т. VIII, № 6289.

Петръ Великомъ. Но пока просьба эта шла по своему назначению, съ обычной тому времени медленностью, полчанамъ пришлось многое претерпѣть отъ членовъ канцеляріи комиссии, на существование которыхъ своимъ прошеніемъ они посыгали. Слобожане не скрывали того, что подали просьбу, и о томъ открыто вездѣ говорили. Секундъ-маиръ Надаржанский донесъ о всемъ этомъ канцеляріи, которая не замедлила это дѣло раздуть и придать ему значеніе государственного преступленія, а рядомъ съ этимъ, не упустила случая и для своего обогащенія, ибо вести тогда какое либо дѣло, значило обирать всѣхъ, которые привлекались къ допросамъ. Началось дѣло, носившее название: „о разглашеніи о раскассированіи драгунского полка“. Въ Сумы требовалась со всѣхъ полковъ „разгосители“ для снятія съ нихъ показаній, а по полкамъ посылались чиновники для слѣдствія. Съ полковыхъ канцелярій требовалась деньги на прогоны и на кормъ для нихъ по три копѣйки въ день, которая канцелярія полковая собирала со старшинъ¹⁾.

Между тѣмъ къ предстоящей коронаціи императрицы въ Москву собирались депутаты изъ всѣхъ мѣстъ Россіи. Коронацію предполагалось отпраздновать съ невиданною еще до того времени торжественностью,—ибо всѣ ликовали въ надеждѣ, что съ новою царицею настанетъ конецъ нѣмецкому владычеству на Руси. Военная коллегія предписала бригадиру составить депутатію отъ слободскихъ полковъ для принесенія поздравленія; она должна была состоять изъ полковниковъ и старшинъ, по одному отъ каждого полка.

Коронованіе совершилось 25 апрѣля; слободская депутатія участвовала въ торжествахъ, продолжавшихся нескользко дней, и допущена была къ рукѣ императрицы. По окончаніи празднествъ, депутаты подали на имя императрицы просьбу въ сенатъ, гдѣ, излагая то бѣдственное положеніе, въ которомъ находилась Слободская Украина, просили, „чтобы введенныя кн. Шаховскимъ новости уничтожить, а прежнія, данные въ слободскіе полки, жалованная грамоты вновь подтвердить и

¹⁾ П. Головинскій. Сл. коз. п., гл. V.

ГЛАВА XIII.

Просьба слобожанъ къ императрицѣ.—Доносъ Надаржанского.—Слѣдствіе.—Депутація для поздравленія.—Сенатскій указ.—Царская грамота 1743 г.—Милости слободскимъ полкамъ.—Введеніе формъ одежды.—Увеличеніе числа выборныхъ козаковъ.—Штатъ полка.—Увеличеніе числа сотень.—Штатъ каждой.—Запрещеніе переходить съ мѣста на мѣсто.—Путешествіе императрицы.—Походъ слободскихъ полковъ въ г. Сѣверъ на встречу императрицѣ, для принесенія благодарности.—Указъ о готовности къ походу и о починкѣ крѣпостей.—Разсчетъ матеріала въ рабочихъ, для починки Харьковской крѣпости опись работамъ.—Командировки.—Лѣтніе сборы.—Внутреннее состояніе полка.—Приказъ изъ канцеляріи о приведеніи всего въ исправность.—Замѣчанія, сдѣланнныя на смотрѣ.—Жалоба козаковъ Угольчанскої сотни.—Приказъ полковой канцеляріи.

По воспоминію на престолъ дочери Петра Великаго, Елизаветы Петровны, слобожане рѣшили обратиться къ государынѣ съ просьбою избавить полки отъ тѣхъ страшныхъ отягощений, въ которыхъ повергнули ихъ „новости“, введенныя кн. Шаховскимъ. Зная отношенія новой императрицы къ умершей и вообще къ ея царствованію, а также надѣясь на то, что дочь Великаго Петра отнесется сочувственно къ просьбѣ ихъ вернуть имъ тѣ вольности и прежніе порядки, которые утверждены были въ полкахъ грамотами, пожалованными ея родителемъ, полковники и старшины всѣхъ слободскихъ полковъ въ 1742 г. подали въ сенатъ просьбу, въ которой просили избавить ихъ отъ реформъ Шаховского и уничтожить драгунскій полкъ, ложившійся на нихъ особенною тяжестью. Въ него шли лучшіе козаки, содержался онъ на счетъ полковъ, а офицерамъ великокорсскіймъ, служившимъ въ немъ, были закрѣпощены мѣстечки, села и деревни, съ ихъ землями и жителями. На успѣхъ своихъ хлопотъ они надѣялись, ибо Елизавета Петровна, вступая на престолъ, объявила, что хочетъ держаться того порядка управления, который былъ при

содержать ихъ, полки, по прежнему, какъ при державѣ Императора Петра Великаго содержаны были”¹⁾.

Подавъ это прошеніе, депутація, полная надеждъ, ибо видѣла вниманіе и доброту царицы, уѣхала домой, гдѣ порадовала тѣмъ-же и своихъ полчанъ. Незаконныя дѣянія комиссіи учрежденія продолжались, и только сенатскимъ указомъ (отъ 2 авг. 1743 г.) имъ положенъ былъ предѣлъ. Этотъ указъ повелѣвалъ „сказанное слѣдствіе (по дѣлу „о раскассированіи драгунскаго полка“) оставить безъ дальнѣйшаго производства, козаковъ въ драгуны не выбирать, а старшинамъ и обывателямъ никакихъ обидъ и налоговъ не дѣлать, подъ опасенiemъ штрафа; а съ чего то слѣдственное дѣло началось, о томъ въ правительственный сенатъ изъ канцелярій Слободскихъ полковъ прислать обстоятельное извѣстie“²⁾.

Этотъ указъ былъ преддверiemъ царской грамоты, послѣдней слободскимъ полкамъ, которою они освобождались отъ всего того, что притѣсняло ихъ; освобождались отъ гнета ненавистной для нихъ „коллегії“, которая этою замѣчательною грамотою, гдѣ высказано столько любви и заботы императрицы къ своимъ вѣрнымъ подданнымъ, была уничтожена. Въ пожалованной въ Харьковскій полкъ на имя полковника Тевяшева грамотѣ говорится въ началѣ о томъ, что слободские полки служили вѣрно дѣду, дядѣ и родителю императрицы, что они ими были всегда очень довольны, что полки постоянно пребывали въ отличномъ порядке, за что имъ и было пожалованъ рядъ грамотъ (съ 1669 по 1700 г.), которыми слобожанамъ предоставлены разныя льготы и преимущества за то, что службу они несли безъ жалованья. Далѣе говорилось о томъ, что, вслѣдствіе реформъ, введенныхъ въ полки кн. Шаховскимъ, а, главное, вслѣдствіе учрежденія драгунскаго полка и раздачи офицерамъ подданныхъ, въ нихъ происходять „крайнія непорядки“ и „немалыя помѣшательства“ и что полки „пришли въ несостояніе“. Говорилось также, что слобожане поселились въ началѣ „въ дикихъ степяхъ“ и что они „безъ регулярнаго учрежденія“, „одними козацкими легкими компа-

¹⁾ П. Головинский. Сл. коз. пол., гл. V.

²⁾ Ibidem.

ніями“ всегда успѣшно „чинили“ отпоры и „непріятеля никогда во внутрь россійскихъ городовъ не допускалъ“. А поэтому повелѣвалось: всѣ грамоты, опредѣляющія льготы, подтвердить драгунъ по полкамъ слободскимъ, въ которыхъ приказывалось содержать 5 тысячъ выборныхъ козаковъ; подпомощниковъ у офицеровъ отобрать и расписать по сотнямъ, а равнымъ образомъ отобрать ихъ у полковниковъ и у полковыхъ старшинъ. Пятитысячное число козаковъ предоставлялось распределить по полкамъ самимъ полковникамъ, по согласію между собою; всѣ судебныя дѣла решать въ полковыхъ канцеляріяхъ, причемъ указывался путь апеллярованія на неправильныя решения какъ полковой канцеляріи, такъ и другихъ высшихъ инстанцій. Слободскіе полки должны были содержать все-таки три драгунскихъ и одинъ гарнизонный полкъ, оставаясь по прежнему въ вѣдѣніи военной коллегіи. Императрица, даруя слобожанамъ вышеозначенныя милости, изъявляла надежду, что они, въ благодарность за то, будутъ служить „со всякимъ усердствомъ и радѣніемъ“¹⁾.

Слобожане ликовали, вздохнувъ, наконецъ, свободно послѣ столькихъ невзгодъ. Это было полное освобожденіе отъ всего, что шло въ разрѣзъ съ ихъ козацкимъ строемъ и стародавними традиціями; правда, приходилось содержать 4 полка, расквартированныхъ на Украинѣ, да и число выборныхъ козаковъ въ полку было увеличено, но, сравнительно съ прежнимъ, это должно было казаться имъ необременительнымъ.

Полковники, съ общаго согласія, ввели въ свои полки однообразную форму одежды, чего прежде не было. Верхнее платье состояло изъ черкески синяго цвѣта (во всѣхъ полкахъ одинаковая) съ откидными рукавами, обложенными тесьмами и снурками. Цвѣтъ же чекменя и шароваръ былъ назначенъ по полкамъ; въ Харьковскомъ полку эти части одежды положено было имѣть желтаго цвѣта²⁾. Къ пятитысячному числу, положенному грамотою содержать во всѣхъ полкахъ, въ 1746 году указомъ изъ военной коллегіи приказано было

¹⁾ Грамоты 1743 г. В. В. Гуровъ. Сбор. суд. рѣш., стр. 528—533.

²⁾ П. Головинский. Слоб. коз. п., гл. VI.

прибавить еще 2,500 козаковъ. Штатъ Харьковскаго полка, послѣ этихъ прибавленій, былъ слѣдующій:

1) Полковникъ	1	12) Лекарь	1
2) Полковой обозный . . .	1	13) Подпрапорныхъ	81
3) " судья	1	14) Канцеляристовъ	3
4) " есаулъ старшій . .	1	15) Канцелярійск. писарей .	3
5) " младшій	1	16) Литаврщикъ	1
6) " ротмистръ	1	17) Трубачей	3
7) " писарей	2	18) Городничихъ	2
8) " хорунжій	1	19) Пушкарей	20
9) Капитанъ, команд. ротою .	1	20) Кузнецъ	1
10) Сотниковъ	19	21) Дѣйствителн. козаковъ	850
11) Попъ	1		
		Всего.	995

Лошадей по списку положено:

1) При дѣйствител. козак. 1700	2) Артиллерійскихъ . . .	20
Всего.		1720 ¹⁾

Штатъ этотъ сравнительно съ таковыми же, бывшимъ до отмѣны реформы (1742 г.), превышаетъ число козаковъ въ полку на 250, а всего всѣхъ чиновъ на 328 челов. ²⁾.

Это число ранговыхъ козаковъ было распределено по сотнямъ, число которыхъ увеличено до 19; штатъ каждой изъ нихъ былъ слѣдующій ³⁾:

1) Въ Харьков. 1-й сотнѣ. . . 30	11) Въ Перекопской сотнѣ. . . 34
2) " 2-й " . . . 62	12) " Пересѣчанской " . . . 62
3) " Дергачев. 1-й " . . . 42	13) " Ольшанской " . . . 42
4) " 2-й " . . . 43	14) " Золочевской " . . . 61
5) " Хорошевской " . . . 30	15) " Тишкавской " . . . 46
6) " Мерефянской " . . . 37	16) " Липецкой " . . . 40
7) " Соколовской " . . . 53	17) " Салтовской " . . . 68
8) " Люботинской " . . . 24	18) " Мартовецкой " . . . 28
9) " Угольчанской " . . . 36	19) " Волчанской " . . . 35
10) " Валковской " . . . 75	
	Всего.
	850

Былъ отданъ приказъ, запрещавшій козакамъ слободскихъ полковъ, ихъ свойственникамъ и подпомощникамъ переходить съ мѣста на мѣсто, не только изъ области полка въ Малорос-

¹⁾ Штатъ этотъ заимствуемъ изъ рапорта Хар. полк. канцелярии о состояніи полка за 1758 г. Хар. ист. арх.

²⁾ Ibidem. Штатъ полка 1742 г.

³⁾ Ibidem. Отд. I, № 256 (1760 г.).

сію и Великороссію, но даже въ другой слободскій-же полкъ¹⁾). Этотъ указъ (отъ 6 июля 1848 г.) былъ снова подтверждены въ слѣдующемъ году; вводился, кромѣ того, еще штрафъ за приемъ на жительство слобожанъ, сошедшихъ со своихъ мѣстъ²⁾. Указъ (отъ 30 марта 1749 г.) былъ опубликованъ въ слободскихъ полкахъ; тѣхъ-же козаковъ и подпомощниковъ, которые до этого времени сошли съ мѣстъ и живутъ въ Малороссіи и Великороссіи, по силѣ указа, приказано было, съ женами, дѣтьми и пожитками, вывести на прежнія жилища на ихъ-же счетъ ³⁾.

Полковая канцелярія разослала предписанія по сотнямъ строго слѣдить за исполненіемъ указовъ, не допускать переходовъ и доставить вѣдомости козакамъ, кто и въ какія мѣста выселился.

Полчане, желая принести свою благодарность императрицѣ за исполненіе ихъ просьбы и пожалованіе имъ послѣдней царской грамоты, рѣшились для этой цѣли отправиться въ г. Сѣвскъ, чрезъ который предполагался проѣздъ Елизаветы Петровны, ибо она лѣтомъ 1744 г. предприняла путешествіе въ г. Кіевъ на поклоненіе угодникамъ. Ее сопровождали наслѣдникъ престола, Петръ Федоровичъ, и супруга его Вел. Кн. Екатерина Алексѣевна. Для принесенія благодарности полковники рѣшили послать отъ каждого полка по 200 козаковъ съ полковыми старшинами, съ сотниками, полковыми знаменами и трубами. Въ послѣднихъ числахъ июня всѣ собирались въ г. Сумы; не было только Острогожскаго полка. Участвовать въ депутаціи этой бригадиръ Лесевицкій отказался по старости и слабости здоровья, а харьковскій полковникъ Ст. Ив. Тевяшевъ, по причинѣ неизвѣстной, послалъ вместо себя полкового обозного Ив. Вас. Ковалевскаго. Общее начальство надъ всѣми по старшинству принадлежало Изюмскому полковнику—Квиткѣ. Въ путь слобожане выступили безъ Острогожскаго полка, не дождавшись его. Вѣзѣдъ императрицы при пушечныхъ выстрелахъ и колокольномъ звонѣ въ г. Сѣвскъ

¹⁾ Поли. собр. зак., т. XIII, № 9514.

²⁾ Ibidem. Т. XIII, № 9592.

³⁾ Хар. ист. арх. Отд. I, № 149.

состоялся 4 августа. Отряды слободских полковъ стояли выстроеными вдоль той дороги, по которой государынѣ надлежало ехать. Отряды стояли другъ отъ друга отдельно, по полкамъ, и, по мѣрѣ того, какъ приближалась императрица, они отдавали ей честь саблями, распущенный полковыя знамена при игрѣ на трубахъ и битьѣ въ лягавры салютовали наклоненiemъ до земли. Императрица проѣхала мимо, козаки пошли за нею, а полковники ехали около кареты; такимъ порядкомъ слѣдовали на разстояніи 18 верстъ, а около с. Толстодубова императорскій поѣздъ остановился. Полковники, старшины и сотники были представлены императрицѣ и въ собственныя руки подали бумагу, общую отъ всѣхъ полковъ, въ которой излагали своей государынѣ благодарность за милости, оказанныя полкамъ. Елизавета Петровна благосклонно приняла бумагу, допустила всѣхъ къ рукѣ своей и послѣдовала дальше, отряды-же пошли по домамъ¹⁾.

Хотя намъ неизвѣстно, чтобы татары дѣлали набѣги на Украину послѣ заключенія Бѣлградскаго мира (1739 г.), однако опасность, видимо, была, и этихъ нападеній ждали, если въ 1748 г. послѣдовалъ указъ изъ военной коллегіи во всѣ слободскіе полки, чтобы они были въ совершенной исправности и находились-бы въ полной готовности „ежечасно“ выступить въ походъ. Указъ этотъ приказывалъ соблюдать величайшую предосторожность и посыпать безпрестанно разѣзы въ Крымскую и Кубанскую стороны. Вѣроятно, было основаніе ждать нападенія и нападенія серьезнаго, такъ какъ повелѣвалось къ тому-же починить всѣ крѣпости въ Харьковскомъ полку²). Получивъ такой указъ, полковникъ Тевяшевъ разослалъ отъ себя сотникамъ строгія приказанія обѣ исправленіи крѣпостей, грозя за неисполненіе штрафомъ, „ибо отъ того зависитъ высочайшій Ея Императорскаго Величества интересъ“. Въ приказаніяхъ этихъ говорилось, чтобы сотники имѣли „денное и ночное неусыпное попеченіе“ и успѣли бы починить крѣпости тою-же весною.

¹⁾ Г. Квитка. Зап. о слоб. пол., стр. 19.

²⁾ Хар. ист. арх. Отд. I, № 124.

Для починки же Харьковской крѣпости былъ назначенъ сотникъ Леонтій Голуховичъ. Этотъ сотникъ составилъ подробнную вѣдомость, сколько, какихъ и на что нужно бревенъ и какое количество потребуется рабочихъ¹⁾). По его вѣдомости, на полисадникъ и рогатины нужны были бревна длиною въ 2 сажени и въ отрубъ 2 четверти, на рогаточныя спицы длиною въ 1 саж. той-же толщины; для починки 9 башенъ—на подвалины и одверни (?)—длиною 4 саж., толщ. въ 3 чет.; на сизы (?) лать въ 3 саж., на ворота кротубицъ—въ 2 саж. Всего требовалось 10,375 штуку бревенъ, которая распредѣлялись такъ:

предъялись такъ:			
На палладникъ	3425	На девять башень	175
„ рогатины	970	„ сны златы	485
„ рогаточные спицы . . .	3845	„ ворота кротубицъ . . .	170
		Всего	9070

Неизвестно, куда назначались еще 1,305 бревенъ, не вошедшія въ это число. Все количество этого, нужнаго для починки, материала было распределено по разнымъ мѣстамъ, съ предписаніемъ свезти въ Харьковъ. Число рабочихъ располагалось на все населеніе полка, которое состояло изъ козацкихъ свойственниковъ, кромѣ дѣйствительныхъ козаковъ, 4994; подпомощниковъ 5207; владѣльческихъ, кромѣ мелкихъ, 12,767 человѣкъ^{2).}

Сотникъ Голуховичъ, кромъ этой вѣдомости нужнаго для
починки материала, представилъ еще въ полковую канцелярию
опись работамъ по починкѣ крѣпости; приводамъ здѣсь эту опись:

Въ большомъ городѣ:

3. Отъ раската, что надъ р. Допанью, подлѣ броварей по надъ Нетечью и подлѣ Троицы до раската, что подлѣ Чугачъ (?) и до башты Шаповаловской впновь валъ и ровъ дѣлать саж. 370

¹⁾ Хар. ист. арх. Отд. I, № 124.

²⁾ Ibidem.

4. Отъ Шаповаловой башты горою до раската, что подлѣ р.
Лопани, ровъ вычистить и валъ починить саж. 550
5. Отъ того раската по надъ р. Лопанью до монастырской ого-
рожи вновь валъ дѣлать¹⁾ 150

Изъ приведенной описи видно, что работа была не маленькая. Приводимыя въ ней даннныя даютъ возможность составить понятіе о размѣрахъ Харьковской крѣпости. Работу эту производили козачьи свойственники, подпомощники и владѣльческіе крестьяне; козаки тоже не сидѣли сложа руки: часть ихъ была въ лифляндскомъ походѣ, часть на линіи (95 челов.) и въ другихъ разныхъ командировкахъ, въ которыхъ показано въ этомъ году 372 челов.²⁾ (кромѣ того „сопли и бѣжало“ 26); а такъ какъ командированныхъ нужно было мѣнять, то отдыхать козакамъ приходилось мало. Въ этомъ году показано, что полкъ ходилъ въ сентябрѣ въ лагерь на лѣтніе сборы³⁾.

Внутреннее состояніе полка—составъ лошадей козачьихъ, ихъ вооруженіе и снаряженіе были въ очень печальномъ видѣ. Въ виду предстоявшаго въ томъ году смотра, полковая канцелярія отдала приказанія сотникамъ привести все въ полную исправность, но, не довольствуясь еще этимъ, разослала по сотнямъ полковыхъ старшинъ, для осмотра лошадей и проч., которые и указали сотникамъ, что нужно перемѣнить, представивъ въ канцелярію отчеты своихъ замѣчаній. Но все это мало принесло пользы, ибо на полковой смотрѣ, бывшій въ томъ году, козаки явились въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Всѣ предписанія и указанія полковыхъ старшинъ, по выражению канцеляріи, „весьма малый плодъ привнесли“. На смотрѣ замѣчены были въ полку слѣдующія большія неисправности:

- 1) во многихъ сотняхъ козацкія лошади, забракованыя старшинами, остались неперемѣнными;
 - 2) конскіе уборы—сѣдла, трекочи и проч. у многихъ казаковъ оказались никаку негодными, а уздечки и чумбуры у всѣхъ почти были совершенно непрігодны къ службѣ;

¹⁾ Хар. ист. арх. Отд. I, № 124.

2) Ibidem.

³⁾ Ibidem.

3) ружья старыя, не однокалиберныя, не годящіяся къ легкой службѣ; лядунки ветхи, а пули, въ нихъ находящіяся, были у многихъ не по ружьямъ;

4) одежда, въ которой явились козаки на смотръ, была въ очень плохомъ состояніи, къ тому-же неустановленныхъ цвѣтовъ, а нижнихъ каftановъ у нѣкоторыхъ и совсѣмъ не было;

5) козаки были плохо обучены воинской службѣ и, что хуже всего, на смотрѣ едва шестая часть оказалась дѣйствительно служащихъ козаковъ, а остальные все были изъ свойственниковъ и подпомоцниковъ, изъ которыхъ многие не умѣли правильно сидѣть на лошади и держать въ рукахъ ружье. Оказалось, что сотенные командиры, безъ всякоаго предписанія полковой канцеляріи, безъ ея вѣдома, завели порядокъ службы во фронтѣ по очереди по одному году, отчего и происходило это полное незнакомство ихъ сотенъ съ воинскою службою. Кромѣ того, козаки угольчанской сотни заявили жалобу на своего сотника, Константина Ковалевскаго, что онъ ихъ строевыхъ лошадей держитъ у себя и употребляетъ на свои частные поѣздки, почему лошади и пришли въ то плохое состояніе, въ которомъ нашли ихъ на смотрѣ. За это само управство, сотникъ Ковалевскій долженъ былъ подвергнуться взысканію; намъ неизвѣстно, какому именно онъ подвергнулся наказанію.

Полковая канцелярія разослава въ сотни копія вѣдомости, представленной полковымъ есауломъ Горлинскимъ, въ которыхъ перечислилось, какихъ лошадей нужно перемѣнить (забраковано ихъ было на смотрѣ 52) и что исправить, съ строгимъ напоминаніемъ, что она дѣлаетъ это въ послѣдній разъ. Полковникъ грозилъ, что, если случится еще разъ что-либо подобное, то сотенные командиры будутъ преданы суду, а прочие чины будутъ посажены на пушки (?), или, смотря по важности упущеній, подвергнуты будутъ тѣлесному наказанію. Подобный замѣнны служащихъ козаковъ подпомощниками запрещались; если-бы-же являлась необходимость перемѣнить людей въ сотняхъ, то дѣлать это приказывалось по определеніямъ полковой канцеляріи: предписывалось обратить строгое вниманіе на обученіе козаковъ воинскимъ упражненіямъ.

ніямъ, привести лошадей въ исправность, не трогать ихъ и на какія „внутреннія посылки“, а пользоваться для этой цѣли подъемными лошадьми.

Такъ какъ на смотру были не всѣ козаки—многіе находились въ разныхъ ближайшихъ командахъ,—то полковникъ приказывалъ ихъ смѣнить бывшими на смотру и выслать въ Харьковъ къ 11 октября (предписаніе отъ 12 сентября); золочевской, люботинской и обѣимъ харьковскимъ, на смотръ сотнямъ-же неявившимся, предписывалось къ этому-же числу прибыть туда-же въ полномъ составѣ, со своими сотниками¹⁾.

Вотъ въ какомъ жалкомъ состояніи находились ранговые козаки; полкъ былъ плохо вооруженъ, сидѣли всѣ на плохихъ, замученныхъ лошадяхъ, одѣты всѣ были не по формѣ и плохо.

ГЛАВА XIV.

Участіе полка въ Лифляндскомъ походѣ 1746 г.—Походъ слѣдующаго года.—Сформированіе Слободскаго тускарскаго полка.—Штатъ его.—Содержаніе этого полка.—Налоги на полчанъ.—Отношеніе слобожанъ къ гусарамъ.—Объявленіе семилѣтней войны.—Выступленіе въ походъ.—Присоединеніе къ русской арміи.—Медленность движенія арміи къ границамъ Пруссіи.—Позиція при Гроссъ-Егерндорфѣ.—Численность прусскихъ войскъ.—Движеніе въ обходъ непріятеля.—Неожиданное нападеніе пруссаковъ.—Безлѣчность Апраксина.—Критическое положеніе арміи.—Сраженіе.—Участіе слободскихъ козаковъ.—Престѣданіе козаковъ прусской кавалерію.—Потеря полка.—Смерть бригадира Калиниста.—Отступленіе непріятеля.—Сорѣти Апраксія, слова Ливена.—Непредиримчивость главнокомандующаго и неожиданное его отступленіе въ предѣлы Россіи.—Возвращеніе слобожанъ домой.—Составъ полка, по отдѣлѣніи отъ арміи.—Состояніе знаментъ, по возвращеніи изъ похода.—Причины разстройства материальной части полка.—Лошадь Калиниста.—Указъ объ укомплектованіи полка лошадьми и о готовности ко второму походу въ Пруссію.—Ремонтированіе слободскаго гусарскаго полка лошадьми.

Небольшой отрядъ харьковцевъ, численностью въ 85 козаковъ¹⁾, въ 1746 г., подъ начальствомъ сотника Андрея Тихоцкаго, отправился въ лифляндскій походъ. Россія приняла участіе въ войнѣ, такъ называемой, австрійской наследственной (1740—1748 гг.), поддерживая дочь Карла VI, Марію-Терезію, которую не хотѣли признать Испанія, Баварія, Саксонія и Польша императрицею. Марія-Терезія должна была унаслѣдовать престолъ отца своего по прагматической санкціи. Харьковцы вошли въ составъ отряда изъ 500 козаковъ, потребованныхъ изъ всѣхъ слободскихъ полковъ. Общая команда надъ слобожанами была поручена сумскому полковнику Дм. Ив. Кондратьеву. Въ 1748 году послѣдовалъ второй лифляндскій походъ. Во главѣ русского вспомогательного корпуса былъ поставленъ кн. Репнинъ (37 тысячъ). Репнинъ этотъ былъ главнымъ виновникомъ заключенія Ахенскаго

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 124.

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 101.

мира, кончившаго австрійскую наслѣдственную войну¹⁾). Въ этотъ послѣдній походъ отъ слободскихъ полковъ была потребована тысяча козаковъ при 20 сотникахъ и 20 подпрапорныхъ; при распределеніи этого числа по полкамъ руководствовались назначеніемъ 20 козаковъ съ каждыхъ штатныхъ ста. Съ Харьковскаго полка было назначено 170 человѣкъ при трехъ сотникахъ и трехъ подпрапорныхъ. Общая команда поручалась ахтырскому полковнику Ив. Алекс. Лесевицкому. Отъ каждого полка требовалось и по одному полковому старшинѣ, по одной пушкѣ съ пушкарями и принадлежностями. Козаки должны были быть доброконны, хорошо вооружены и снабжены провіантомъ на три мѣсяца; въ отрядѣ назначался лекарь отъ Ахтырскаго полка, отъ Изюмскаго—попъ и полковое знамя. Отрядъ харьковцевъ поступилъ подъ команду младшаго полковаго есаула Горлинскаго, такъ какъ онъ, съ производствомъ въ этотъ чинъ, не былъ еще ни разу въ походахъ; при немъ состоялъ одинъ канцеляристъ²⁾). Отряды всѣхъ полковъ 23 января были собраны въ г. Сумахъ, гдѣ имъ произвелъ смотръ генераль-маіоръ Кейзерлингъ. Въ походѣ харьковцы шли двумя командаами. Одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Жикова, сотника соколовскаго, численностью въ 70 козаковъ и 20 подъемныхъ лошадей³⁾, возвратилась домой полностью, убыло изъ нея только три строевыхъ и шесть подъемныхъ лошадей⁴⁾). Другая-же команда, въ которой находилось 100 козаковъ, возвратилась не такъ счастливо: изъ нея убѣжало 52 человѣка съ лошадьми и оружиемъ и умеръ одинъ козакъ. Начальникъ этой командаы, сотникъ Пащинскій, доносилъ, что, вслѣдствіе большихъ снѣговъ и безпутицы, команда лишилась многихъ лошадей, изъ которыхъ нѣкоторыя пали, а нѣкоторыя были брошены за худобой, или проданы за безцѣнокъ⁵⁾). Что была за причина того, что одна команда пришла домой въ цѣлости, а лошади ея также не очень пострадали, тогда какъ другая, бывшая казалось-бы въ однихъ и тѣхъ-

¹⁾ Лееръ. Энцикл. воен. и мор. наукъ, т. IV, стр. 302.

²⁾ Хар. ист. арх. Отд. I, № 127.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibidem.

же условіяхъ, не досчитывала одними бѣжавшими 52 козака, т. е. больше половины, и лошадей постигла такая горькая участія?

Указомъ (отъ 30 октября 1756 г.) изъ военной коллегіи генераль-аншефу графу Салтыкову въ 1757 г. было повелѣно сформировать на Украинѣ слободской гусарскій полкъ¹⁾, командиромъ котораго былъ назначенъ полковникъ Бульскій. Людей въ этотъ полкъ приказывалось выбирать или изъ бывшихъ драгунъ, или, если ихъ будетъ недостаточно, то изъ ранговыхъ козаковъ, на мѣсто-же ихъ назначать изъ свойственниковъ и подпомощниковъ; если-же на комъ изъ попавшихъ въ гусары числились-бы какія недоимки, то таковыя приказывалось разложить на козаковъ, ихъ свойственниковъ и подпомощниковъ. Штатъ новоформируемаго полка былъ опредѣленъ числомъ 1203 человѣка всѣхъ чиновъ; для обучения новонабранныхъ въ гусары козаковъ регулярному строю были командированы офицеры изъ Новосербіи и Славяносербіи. На содержаніе этого слободскаго гусарскаго полка положено было собирать съ подпомощниковъ, которыхъ считалось тогда 59,272 человѣка, по $22\frac{1}{2}$ к., сверхъ прежнихъ 18 к., и съ подданныхъ, числившихся тогда по дистриктамъ въ числѣ 126,365 человѣкъ (сверхъ собираемыхъ прежде на довольствіе трехъ драгунскихъ и одного гарнизоннаго полковъ по 21 к.), по $19\frac{3}{4}$ коп. съ душп. Значитъ, содержаніе полковъ слобожанамъ обходилось ежегодно 48,962 руб. $24\frac{3}{4}$ к.²⁾). Приказъ этотъ о сформированіи гусарскаго полка и о новомъ налогѣ полчане встрѣтили недружелюбно,—не такъ, вѣдь, давно они избавились отъ драгунскаго. Назначенные въ гусары козаки разбѣгались прежде, чѣмъ ихъ успѣвали обмундировать. Даже простой народъ всячески высказывалъ ненависть къ гусарамъ тѣмъ, что избѣгалъ ихъ, солдатъ, хотя они и были ихними братьями; слободскія красавицы оказались тоже патріотками, высказывая протестъ правительству по своему.—онѣ отворачивались отъ донъ-жуановъ изъ гусаръ, чѣмъ дѣлали ихъ положеніе поистинѣ ужаснымъ, и пѣли такія пѣсни:

¹⁾ Пол. соб. зак., № 10712.

²⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 109, св. 50.